

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. Баева, А. Ю. Кнобель
Ю. К. Зайцев, А. Н. Лощенкова

Влияние защитных мер в интеграционных объединениях на международную торговлю

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2018

УДК 339.5
ББК 65.428
Б12

- Баева, М. А., Кнобель, А. Ю., Зайцев, Ю. К., Лощенкова, А. Н.**
Б12 Влияние защитных мер в интеграционных объединениях на международную торговлю / М. А. Баева и др. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 110 с. — (Научные доклады: экономика).

ISBN 978-5-7749-1337-4

В настоящей работе рассматривается введение странами мер защиты внутреннего рынка (антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер), проведение соответствующих расследований, а также введение санитарных и фито-санитарных мер против конкретного торгового партнера в 1995–2015 годах. В работе проводится анализ теоретических аспектов и дается оценка последствий введения защитных мер странами — участницами интеграционных объединений, таких как НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, Тихоокеанский альянс, ЕАЭС, ТТП (страны-подписанты) и ВРЭП (страны, ведущие переговоры), против партнеров по объединению и третьих стран. Кроме того, отдельно рассматриваются защитные меры, введенные Россией и против нее.

ISBN 978-5-7749-1337-4

УДК 339.5
ББК 65.428

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018

Оглавление

Введение	5
1. Теоретические аспекты использования защитных мер во взаимной торговле и торговле с третьими странами в интеграционных объединениях	7
2. Методологические подходы для оценки влияния защитных мер на международную торговлю.	11
3. Анализ существующих тарифных и нетарифных защитных мер в крупнейших интеграционных экономических объединениях, в том числе ЕАЭС	32
4. Эмпирическая оценка влияния защитных мер на торговлю	50
5. Оценка влияния защитных мер на взаимную торговлю стран — членов ЕАЭС, а также их торговлю с третьими странами, с США, странами ЕС, Японией	55
6. Анализ основных положений нормативно-правовых актов, регулирующих экономическое сотрудничество между странами ЕАЭС и их торговыми партнерами, являющимися участниками крупнейших интеграционных экономических объединений.	61
7. Анализ торгово-экономического сотрудничества между странами — членами крупнейших интеграционных объединений, включая ТПП, ТТИП, ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, ЕАЭС, а также их роли в мировой торговой системе	73
8. Анализ направлений торгово-экономического сотрудничества между странами — членами ЕАЭС и их торговыми партнерами, являющимися участниками крупнейших интеграционных экономических объединений	88
9. Выработка различных сценариев экономической интеграции стран ЕАЭС с третьими странами	94
10. Выработка рекомендаций для Российской Федерации и стран — членов ЕАЭС по использованию защитных мер в целях проведения сбалансированной внешнеэкономической политики	96
Заключение	100
Список использованных источников	104

Введение

Обсуждение защитных мер тарифного и нетарифного характера как внутри интеграционных объединений, так и по отношению к третьим странам касается соблюдения норм и правил ВТО, следовательно, имеет прямое отношение ко всем основным участникам международных рынков. Более того, часто страны — члены интеграционных объединений одновременно являются сторонами — подписантами соглашений, формирующих зоны свободной торговли с другими странами. В этой связи выбор взвешенного подхода к обеспечению баланса национальных интересов и международных обязательств является отдельным направлением торговой политики.

Углубление евразийской экономической интеграции неразрывно связано со взаимодействием с третьими странами — участницами глобального рынка, в том числе со странами — членами других интеграционных объединений. Анализ защитных тарифных и нетарифных мер, используемых крупнейшими экономиками мира внутри интеграционных экономических объединений, членами которых они являются, представляет особую актуальность для оценки торгового потенциала России и других стран — членов ЕАЭС.

Более того, появление уже в краткосрочной перспективе на мировой арене таких интеграционных объединений, как ТПП, ТТИП, ВРЭП, представляет определенные риски как для России, так и для ЕАЭС в целом. Вместе с тем страны ЕС, США, Япония, Сингапур, Вьетнам являются важнейшими тор-

говыми партнерами, в том числе для России. Анализ этих рисков, а также управление ими являются неотъемлемой частью российской внешнеторговой политики, а также внешнеэкономической политики ЕАЭС.

1. Теоретические аспекты использования защитных мер во взаимной торговле и торговле с третьими странами в интеграционных объединениях

1.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕР НА ВЗАИМНУЮ И МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Анализ воздействия торговых ограничений (защитных мер в торговле) на экономические и социальные результаты довольно часто встречается в научной литературе. Показатели торговых ограничений используются для изучения влияния торговой политики на экономический рост [1, 2, 3], уровень бедности [4], производительность фирмы [5]. Индикаторы, характеризующие торговые ограничения, также являются важным фактором торговых переговоров и любого исследования, пытающегося понять институциональные и политические детерминанты международной торговли [6]. Кроме того, защитные меры в торговле являются важным аспектом переговоров в рамках проведения торговых реформ и определения условий предоставления кредитов национальными донорами либо многосторонними донорами, такими как Всемирный банк и МВФ.

1.2. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕР В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международная торговля позволила выйти многим странам на новый уровень экономического роста, от-

крыв возможности для развития специализации и индустриализации. Эти возможности стали особенно заметны в некоторых развивающихся странах, богатых полезными ископаемыми. Экспортная торговля помогла им увеличить поставки на рынок неразработанных природных ресурсов. В свою очередь, импортирующие индустриальные страны смогли удовлетворить свои растущие потребности в ресурсах и повысить темпы роста промышленного производства. Тем не менее международная торговля не стала надежным двигателем роста для этой группы стран. Первой причиной этому является ее зависимость от внешнего спроса. Ситуация осложнилась в связи с его волатильностью, которая отражается на способности страны удовлетворять потребности внутреннего рынка. Вторая причина связана с высокими требованиями импортеров в форме защитных мер, которые не оказывают однозначного воздействия на экспортеров. В настоящей работе определяется новая роль торговли в экономическом развитии беднейших стран, а также выявляется воздействие нетарифных мер на их экспортный потенциал.

Вопрос взаимосвязи между торговлей, экономическим ростом и социальным развитием является очень тонким и комплексным. Положительная связь между торговлей и развитием неоднократно устанавливалась во многих исследованиях XX века. Так, в экономической теории было выделено три направления воздействия торговли на развитие беднейших стран: формирование статических конкурентных преимуществ, повышение загрузки производственных мощностей, а также рост производительности. Более поздние эмпирические исследования показали, что стимулирование международной торговли не всегда приносит одинаково положительные результаты для всех развивающихся стран [7]. Например, в работах [8] и [9] проводится анализ ущербного роста как результат экспортной зависимости некоторых секторов экономики стран с низким уровнем дохода. С одной стороны, общественное благосостояние снижается в результате спада во внутреннем потреблении и переориентации производства на экспорт. С другой стороны, импортозамещение также снижает общественное благосостояние как результат сужения спектра для потребительского выбора.

В вопросе о взаимосвязи торговли и экономического роста А. Берг и А. Крюгер выдвинули два положения [10]. Так, повышение открытости торговли способствует росту, однако увеличение объемов торговли систематически ухудшает распределение доходов между слоями населения, что подрывает положительный эффект открытости и сокращения бедности за счет более быстрого экономического роста. Например, во многих странах с низким уровнем дохода были проведены структурные реформы, в том числе связанные с либерализацией торговли. Тем не менее снятие барьеров в торговле не привело к широкомасштабному сокращению бедности в этих странах.

Не менее важным вопросом в международном дискурсе о влиянии торговли на развитие стала устойчивость и последовательность торговых реформ в странах с низким уровнем дохода, которые оказывают воздействие и на уровень бедности, и на распределение национального дохода. Так, либерализация торговых режимов, с одной стороны, помогает экспортерам интегрироваться в мировую экономику, с другой стороны, влияет на распределение доходов на национальном уровне. Это происходит потому, что торговая либерализация связана с ростом прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые приносят технологические изменения и меняют структуру труда в национальной экономике [11]. Таким образом, наименее обеспеченные слои населения не всегда выигрывают от глобализации.

В современном мире торговля не связана с экономическим ростом в той же зависимости, которая функционировала прежде. Развивающиеся страны не могут больше расти только за счет расширения экспортно ориентированных производств. Классические каналы стимулирования передачи экономического роста от развитых стран к развивающимся больше не работают с прежней эффективностью. Это связано с тем, что цены на сырье стали в высокой степени волатильными, появились международные инструменты регулирования торговли.

Несмотря на тот вклад, который международное разделение труда в торговле внесло в развитие мировой экономики и отдельных стран, оно также более не является популярным двигателем экономического роста. Причины этого хорошо известны. Прежде всего международная торговля связана с зависимостью от внешнего спроса. Это означает, во-первых, что темпы экономического развития зависят от внешних факторов,

которые не контролируются национальными правительствами. Во-вторых, внешний спрос влияет только на ограниченное число секторов экономики таких стран, которые поставляют продукцию на внешние рынки и формируют экспортные поступления. При этом данные секторы (к примеру, сельское хозяйство или добывающая промышленность), как правило, не являются проводниками инноваций в другие отрасли национального хозяйства, а их доля в экспорте страны удерживается на одном и том же уровне в течение многих лет.

Более того, спрос на продукцию развивающихся стран зависит от уровня производственной деятельности в промышленных странах, в то время как предложение этих стран не является эластичным в коротком периоде (особенно в отдельных секторах экономики). Следовательно, оно не может быстро отреагировать на параллельное изменение спроса со стороны развитых стран.

2. Методологические подходы для оценки влияния защитных мер на международную торговлю

2.1. ОБЗОР ЭМПИРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Существует ряд проблем, связанных с использованием защитных мер ограничительного характера в рамках торговой политики, одной из которых является неточность оценок их воздействия, связанная с использованием показателей, которые недостаточно хорошо объясняются с точки зрения теории торговли [12]. Без теоретического обоснования анализ влияния защитных мер на торговлю и на экономические и социальные последствия, скорее всего, будет неточными и может привести к дезинформации.

Для измерения торговых ограничений необходимо преодолеть два важных ограничения, связанные с агрегацией, — агрегирование различных форм торговой политики и агрегацию по товарам различной экономической значимости [1].

Первая проблема связана с агрегацией данных, которые связаны с реализацией торговой политики и с различными товарами и услугами, которые являются предметом ее регулирования. Сложность интерпретации направлений торговой политики объясняется тем, что последняя может принимать различные формы, такие как введение тарифов, квот, неавтоматического лицензирования, антидемпинговых пошлин, технического регулирования, использования субсидий. С исследовательской точки зрения весьма

затруднительной является задача интерпретации общего воздействия защитных мер, таких, например, как введение 10%-го тарифа, количественной квоты, прохождение процедуры получения лицензии, а также предоставление субсидии сектору сельского хозяйства в объеме 1 млн долл. США.

Часто в литературе в качестве индикаторов используются показатели доли в импорте. С одной стороны, смысл использования подобных индикаторов заключается в том, что доля импорта в итоге часто отражает влияние всех используемых инструментов торговой политики. С другой стороны, проблема использования таких индикаторов заключается в том, что они также отражают различия во вкусах, макроэкономические изменения и другие факторы, которые не должны относиться к торговой политике.

Другой подход связан с использованием данных о тарифных барьерах или таможенных пошлинах при предположении о том, что все другие инструменты положительно коррелируют с тарифами. Очевидно, такой подход не может решить все вопросы. Более адекватным подходом к решению первой задачи является объединение всех видов инструментов торговой политики в общей метрике. Для этого предполагается возможным оценить адвалорные эквиваленты нетарифных барьеров (НТБ) (они же нетарифные меры — НТМ) для каждой страны по тарифной линии.

Вторая проблема возникает из-за агрегации мер торговой политики, которые устанавливаются на уровне тарифной линии. Часто в обычном тарифном плане может быть множество тарифных линий. В этой связи возникает вопрос, как можно обобщить всю эту информацию в одном агрегате в форме экономически значимой меры. Обычно используемые процедуры агрегации включают в себя нахождение простых средних, взвешенных средних, частотных индексов и долей покрытия. В основе этих показателей нет прочной теоретической основы.

Например, объемы импорта при условии высоких защитных мер, вероятно, будут малы и, следовательно, будут учитываться с небольшим весом в агрегированной величине торговли. Как правило, такой расчет недооценивает ограничительное воздействие этих тарифов. Товары, попадающие под действие непомерно высоких тарифов, могут иметь такой же вес, как и товары, на которые распространяются нулевые тарифы. Кроме того,

при расчете простых средних тарифов очень низкие тарифы на экономически незначимые товары будут смещать оценку ограничений торговли.

Андерсон и Нери решают эту проблему с использованием теоретически последовательной процедуры агрегирования, которая дает ответы на вопросы, касающиеся торговых искажений, налагаемых торговой политикой каждой страны на себя и на своих торговых партнеров [13]. Важным выводом их работы является то, что отдельно взятый показатель не может обеспечить измерение торговых искажений, которые страна налагивает на себя, поскольку сложно дать оценку искажений торговли этой страны и ее торговых партнеров.

Индекс ограничения торговли (Trade Restrictiveness Index, TRI) является отличным показателем для определения степени неэффективности торгового режима по отношению к национальной экономике. Однако он дает недостаточно информации относительно торговых ограничений, с которыми сталкиваются экспортеры.

При анализе того, в какой степени ограничения снижают объемы импорта, необходимо ответить на вопрос, какова величина единого тарифа в случае, если существующая структура защитных мер останется на нынешнем уровне. Для ответа на этот вопрос Андерсон и Нери вводят второй показатель — MTRI. И наконец, при анализе барьеров, с которыми сталкиваются экспортеры каждой страны при продаже в другие страны, необходимо ответить на вопрос, каким должен быть единый тариф для того, чтобы экспорт оставался на прежнем уровне при условии введения всеми торговыми партнерами защитных мер. Таким образом, в этом случае показатель OTRI является зеркальным отображением показателя MA-OTRI, характеризующего барьеры для входа на рынок.

Андерсон и Нери также использовали результаты своих исследований в более прикладном значении с применением модели общего равновесия (CGE), которая часто используется в подобного рода исследованиях. На практике также находят применение более простые подходы, основанные на эконометрическом анализе. В частности, использование частичного равновесия позволит изучить прямое влияние тарифов и НТБ на объемы импорта. Однако не учитываются любые эффекты дохода и любые перекрестные эффекты замещения цены. Тем

не менее есть очевидные преимущества использования частичного равновесия установок. Простота является одним из них. Но главное преимущество заключается в том, что модель позволяет избежать систематической ошибки, связанной с необходимостью агрегацией тарифных позиций в нескольких отраслях. Учитывая разнородность уровней защиты в промышленности, необходимо включать в модель некоторые механизмы обратной связи. Ключевые работы и авторы по рассмотренным исследованиям о влиянии защитных мер на торговлю представлены в табл. 1.

Основной научный интерес большинства работ связан с теоретическим и эмпирическим обоснованием влияния НТМ на объемы торговли с точки зрения того, как в моделях учитываются нетарифные меры (или вместе с тарифными).

Что касается определений, то под термином НТМ понимается большое количество регуляторных мер и барьеров, которые включают в себя в том числе технические барьеры в торговле (ТБТ) и санитарные и фитосанитарные (СФС) меры.

Несмотря на дискуссии о методологических различиях в подходах для оценки НТМ, в том числе их влиянии на цену и количество импортируемой продукции, авторы соглашаются, что конечной целью количественной оценки является получение тарифных эквивалентов (или синонимично адвалорных эквивалентов либо торговых издержек эквивалентов). Эквиваленты торговых издержек (тарифные эквиваленты) по существу являются суммарным различием в системах нормативного регулирования, выраженным в одном «тарифном эквиваленте». Выражение общего числа различий в единой системе измерения имеет большое число преимуществ.

Во-первых, тарифный эквивалент делает понимание воздействия НТМ концептуально гораздо проще для заинтересованных сторон. Это помогает получить приблизительное представление о степени регуляторного расхождения между странами в конкретном секторе. Во-вторых, тарифные эквиваленты позволяют легко сравнивать тарифные ставки и нормативные требования, выраженные в тарифных эквивалентах. В-третьих, это помогает определить эквивалент тарифа по отношению к НТМ, в том числе между различными секторами. В-четвертых, такой подход позволяет легко смоделировать ситуацию устранения регуляторных различий, сценарии либерализации, то есть

Таблица 1. Ключевые эмпирические работы по вопросам влияния защитных мер на объемы торговли

Направление исследования	Авторы	Результат	Метод исследования
Оценка влияния тарифных и нетарифных мер на физический объем импорта рыбной промышленности во Франции	Peridy N., Guillotreau P., Bernard P. (2000) [13]	Увеличение тарифных или нетарифных мер на товар на 1% приводит к снижению объемов импорта данного товара на 1,2%	Гравитационная модель
Оценка влияния нетарифных мер на объемы импорта	Kee H., Nicita A. and Olarreaga M. (2009) [1]	Средний уровень снижения импорта при введении нетарифных мер равен 9–10%	Классическая модель спроса на импорт
Оценка влияния ПТС на использование антидемпинговых мер	Prusa Th. and Teh R. (2010) [14]	Наличие положений по антидемпинговым мерам в ПТС снижает случаи введения антидемпинговых мер между партнерами по ПТС на 33–55% и увеличивает количество антидемпинговых мер против третьих стран на 10–30% (аналог «создания торговли — отклонения торговли»). Чистый эффект от ПТС на введение антидемпинговых мер незначителен	Регрессия difference-in-difference (все основные ПТС, введенные участниками антидемпинговых мер)
Временные (антидемпинговые, компенсационные, специальные защитные) меры и ПТС	Bown Ch., Karasaovali B., Tovar P. (2014) [15]	Иногда больше защитных мер вводится против неучастников ПТС, даже если рост импорта в основном из партнеров по ПТС. Иногда — наоборот	Анализ кейсов, как участники ПТС используют временные защитные меры
Влияние угрозы ответных мер на введение антидемпинговых мер	Blonigen B. and Bown Ch. (2003) [16]	Отечественная отрасль менее вероятно будет подавать петицию для введения антидемпинговых мер против зарубежных фирм из страны, когда имеет значительные объемы экспорта в эту страну (угроза ответных мер) и когда страна является членом ВТО (угроза торгового спора ВТО)	Двушаговая логит-модель введения антидемпинговых мер США за 1980–1998 годы

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛ. 1			
Направление исследования	Авторы	Результат	Метод исследования
Оценка влияния антидемпинга на международную торговлю	Egger P. and Nelson D. (2011) [17]	Эффекты на торговлю и благосостояние отрицательные, но незначительные	Гравитационная модель (панельные данные 1960–2001 годов по двусторонней торговле почти для всех стран, вводящих антидемпинговые меры)
Анализ торговых эффектов введения и применения антидемпингового законодательства	Vandenbussche H. and Zanardi M. (2010) [18]	Vandenbussche and Zanardi (2010) [18]	Гравитационная модель (панельные данные за 1980–2000 годы по двусторонней торговле, страны, недавно начавшие использовать антидемпинговые меры)
Влияние различного применения тарифных квот на торговлю и благосостояние	Himics M., Britz W. (2014) [19]	Модель частичного равновесия имеет склонность переоценивать эффект отклонения торговли и недооценивать эффект создания торговли ПТС в случае тарифных квот. Подчеркивается важность учета торговой политики третьих стран	Модель частичного равновесия для продовольственного рынка (47 стран и 77 товаров)
Оценка политических факторов специальных защитных мер в области с/х товаров в Японии	Harimaaya K. et al. (2008) [20]	Система защитных мер в Японии в области сельскохозяйственных товаров в значительной степени зависит от политических факторов и правил ВТО	Нелинейная пробит-модель, введение специальных защитных мер в Японии

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛ. 1

Направление исследования	Авторы	Результат	Метод исследования
Оценка влияния торговых издержек на международную торговлю	Anderson J., Wincoor E. (2004) [21]	Торговые издержки: транспортные издержки, торговые барьеры (тарифные и НТБ), информационные издержки, издержки исполнения контрактов, использование различных валют, правовые и регуляторные издержки и издержки местного распределения в терминах их адвалторного эквивалента значительно варьируются по типам стран и товаров	Гравитационная модель
Оценка вклада ППС на влияние НТБ на цены импортных товаров	Cadot O., Gourdon J. (2015) [22]	Увеличивается постепенная отмена мер контроля, таких как количественные ограничения во многих странах. СФС и ТБТ не используются вместо них как меры, ограничивающие торговлю. Положения ППС с более глубокой интеграцией, в частности взаимное признание процедур оценки соответствия, в значительной степени снижают эффект роста цен от НТБ (из-за более низких издержек соблюдения ППС)	Стандартная модель монополистической конкуренции гетерогенных фирм (новая база данных НТБ для 65 стран, 2000–2008 годы (микроданные), оценка адвалторного эквивалента)

Источник: составлено авторами.

Примечание. Здесь и далее: * — 10%-й уровень значимости, ** — 5%-й уровень значимости, *** — 1%-й уровень значимости.

ситуацию снижения тарифных эквивалентов в секторе или в нескольких секторах. В контексте экономической интеграции снижение НТМ связано в первую очередь со снижением различий между системами регулирования, а не со снижением уровня защиты или понижения стандартов. В-пятых, необходимость расчета тарифных эквивалентов в численном выражении в международной торговле связана с оценкой последствий сотрудничества в области регулирования.

Далее рассмотрим подходы для проведения количественных исследований о влиянии нетарифных барьеров на торговлю. В частности, представим четыре различных подхода, отражающие влияние НТМ на цену и объемы торговли.

2.2. Методологии количественной оценки нетарифных мер

Можно выделить несколько различных методологий, которые могут быть применены в количественной оценке влияния НТМ на уровень торговли и благосостояния в целом. Основная цель количественной оценки НТМ заключается в анализе эффектов цен и расчете их адвалорного эквивалента, называемого также неявным тарифом или неявной ставкой защиты. Они часто представлены как процентное изменение цены товара в связи с действием НТМ. Такой подход является особенно привлекательным, поскольку синтезирует в одном показателе различные инструменты торговой политики.

2.2.1. Адвалорные эквиваленты

Стоимостный эквивалент не обязательно должен быть положительным. И даже если он положительный, не всегда отражает ограничительную величину эффекта. Таким образом, оценка влияния НТМ должна обеспечивать анализ как количественных, так и ценовых эффектов, для того чтобы показать качественное и количественное воздействия НТМ.

Еще одной сложностью при оценке влияния НТМ (и торговой политики в целом) является то, что воздействие НТМ может быть определено эндогенно. То есть на те продукты, которые ввозятся чаще всего, могут распространяться правила, потому что эти продукты имеют относительно более важное значение

для благосостояния потребителей. Для коррекции эндогенности можно использовать процедуру, состоящую из объяснения частоты возникновения НТМ и оценки влияния на торговые потоки.

Адвалорные эквиваленты можно измерить с помощью более простых показателей: индекса частоты (частотного индекса) и коэффициента покрытия. Эти меры позволяют получить информацию о НТМ, собранную на детализированном уровне простых показателей. Частотный индекс просто фиксирует процент продукции, на который распространяются НТМ. Коэффициент покрытия фиксирует процент импорта, подлежащего к одному или нескольким НТМ. Частотный индекс учитывает только наличие или отсутствие НТМ и суммирует процент продуктов, к которым применяются один или несколько НТМ.

Частотный индекс показывает долю товарных позиций, для которых применяется одна или несколько нетарифных мер, и рассчитывается следующим образом:

$$F_j = \left[\frac{\sum D_i M_i}{\sum M_i} \right] \cdot 100, \quad (1)$$

где F_j — частотный индекс; D_i — дамми, отражающая существование одной или более нетарифных мер; M_i — дамми, если товар i импортируется страной j .

При этом D является фиктивной переменной, отражающей наличие одного или нескольких НТМ, в то время как M является дамми-переменной и указывает на наличие импорта страной j . Следует отметить, что показатели частоты не отражают относительную ценность продуктов и, следовательно, не могут помочь сформировать понимание о действии НТМ до оценки общего объема импорта. Относительная важность НТМ до общего объема импорта определяется путем расчета коэффициента покрытия (см. далее), который измеряет долю торговли при условии соблюдения НТМ в отношении импорта страны j .

Частотный индекс рассчитывается как для импорта в целом из всех стран, покрытого защитными мерами, так и для импорта из отдельной страны, против которой эта мера вводится. Таким образом, частотный индекс для отдельной страны, против которой вводится защитная мера, показывает долю товарных позиций (шестизначных позиций), для которых применяется

одна или несколько тарифных мер по отношению к этой стране, в общем количестве товарных позиций, по которым осуществляется импорт из этой страны. Итоговый частотный индекс представляет собой долю товарных позиций, для которых применяется одна или несколько тарифных мер по отношению ко всем странам, в общем количестве товарных позиций, по которым осуществляется импорт из всех стран.

Индекс покрытия отражает долю импорта, для которого применяется одна или несколько нетарифных мер, и рассчитывается следующим образом:

$$C_j = \left[\frac{\sum D_i V_i}{\sum V_i} \right] \cdot 100, \quad (2)$$

где C_j — индекс покрытия; D_i — дамми, отражающая существование одной или более нетарифных мер; V_i — стоимостный объем импорта.

При этом D определяется так же, как и в случае частотного индекса. V является стоимостью импорта в продукте i . Индекс покрытия рассчитывается по отдельным странам, против которых вводится мера/меры, по отдельным товарным группам и итоговый — по покрытому импорту из всех стран. Индекс покрытия для отдельной страны показывает долю импорта на товарные позиции, для которых применяется одна или несколько нетарифных мер по отношению к этой стране, в суммарном объеме импорта из этой страны. Индекс покрытия для отдельной товарной позиции (шестизначной) отражает долю импорта по этой позиции, для которой применяется одна или несколько защитных мер против отдельных стран, в суммарном объеме импорта по данной товарной позиции из всех стран. Итоговый индекс покрытия отражает долю импорта по товарным позициям, для которой применяется одна или несколько защитных мер против отдельных стран, в суммарном объеме импорта по данной товарной позиции из всех стран.

Одним из недостатков коэффициента покрытия является вероятная эндогенность весов (тот факт, что уровень импорта может зависеть от наличия НТМ). Эта проблема лучше всего корректируется с использованием весов, которые фиксируются на уровнях торговли и которые возникли бы в мире, свобод-

ном от НТМ. В противном случае коэффициент покрытия будет систематически недооцениваться.

На практике проблему эндогенности можно решить с использованием статистики торговли за прошлые периоды. Непосредственным преимуществом таких инструментов является относительная легкость, с которой могут быть собраны данные. Так, информация о НТМ, обновляемая на регулярной основе, поможет показать частоту различных типов НТМ для торговых потоков. Другое очевидное преимущество состоит в том, что информация может быть очень специфичной и детализированной на уровне отдельного продукта. С другой стороны, эти показатели имеют определенные ограничения в том, что они не дают никакой прямой информации о возможном воздействии на цены и количество производимых и потребляемых товаров.

2.2.2. МЕТОД СРАВНЕНИЯ ЦЕН

Измерение влияния цен в контексте НТМ опирается на сравнение цены товара до и после применения меры (такую операцию также называют ценовой клин или ценовой разрыв). На практике разница в ценах оценивает влияние нормативно-правовой базы, которую страна вводит относительно товара путем сравнения внутренних цен с международными ценами. Преимущество метода ценового разрыва заключается в том, что он позволяет легко вычислять адвалорные эквиваленты.

Тем не менее серьезные концептуальные проблемы могут возникнуть при оценке и интерпретации тарифных эквивалентов. Во-первых, необходимо определить цены продажи. Хотя довольно легко получить информацию о цене, заплаченной импортерами товара (они считаются свободными от ценового эффекта НТМ), трудность может возникнуть при нахождении соответствующей цены на внутреннем рынке (предполагается, что цена включает в себя дополнительные расходы на НТМ), особенно на достаточно детализированном уровне.

Задача становится еще более трудной, если сбор данных будет осуществлен для большого круга стран. Другие недостатки заключаются в том, что сравнение цен неявно предполагает эффект совершенных субститутов относительно импортных и отечественных товаров и разница в цене не передает инфор-

мацию о том, как НТМ работает на практике [24]. Другим фактором является то, что сравнение производится в присутствии искажений, а не путем сравнения с эталонным случаем, без искажений [25].

В связи с этим часто исследователь не может различить влияние известных НТМ от других эффектов, которые способствуют ценовым разрывам. Это особенно проблематично, так как есть много факторов, помимо НТМ, которые необходимо контролировать, для того чтобы выделить влияние НТМ на цену товара. На практике разница в ценах может быть рассчитана арифметически путем сравнения цен на внутреннем рынке с ценами на границе.

В качестве альтернативы эконометрические методы могут изолировать влияние цен на НТМ исходя из других факторов. Эконометрически ценовой разрыв оценивается как остаточная или фиктивная переменная оценка, которая представляет собой разницу между фактической ценой и ценой, которую можно было бы ожидать на данном рынке, учитывая систематические различия в других факторах, таких как необращающиеся цены на товары.

Эконометрическая спецификация пытается объяснить наблюдаемые ценовые разрывы вследствие использования НТМ, учитывая наблюдаемые различия в местных наценках, транспортные расходы и различия в тарифах, а также некоторые случайные необъяснимые факторы [26].

В частности, в своем исследовании Дин использует подход на основе сопоставления цен [26]. Это означает, что используется розничная цена в качестве данных для оценки влияния НТМ на цены и оценки их значения. При этом автор опирается на результаты исследования Брэдфорда, используя данные о ценах для многих продуктов во многих странах. Для этого предпринимается четыре отличительных шага (четырёхэтапный подход):

- 1) данные о НТМ и данные розничных цен;
- 2) ценовой разрыв;
- 3) переменные коэффициенты;
- 4) от переменных коэффициентов к конкретным секторным ценовым эквивалентам.

Дин утверждал, что необходимо собрать два типа данных для их анализа. Во-первых, для того чтобы получить более глубокое понимание масштабов и типов НТМ в разных странах и в от-

ношении различной продукции, исследование опирается на два дополнительных набора данных: UNCTAD TRAINS и USITC. Эти данные основаны на документах ЕС (база данных о доступе на рынки ЕС) и США (USTR, Доклад о торговле и о торговых барьерах, который включает в себя информацию из обзоров ВТО по торговой политике), данных, собранных из частного сектора.

Авторы используют дополнительную информацию из двух баз данных. Эти две базы данных частично перекрывают друг друга, но обеспечивают конкретику и независимую информацию. В дополнение к частоте возникновения НТМ Дин использует значительные объемы данных о ценах, для того чтобы провести анализ «ценового разрыва». Он использовал данные о розничной цене на уровне города для 47 продуктов из примерно 115 городов различных стран мира. Это позволило рассмотреть межстрановые различия цен, одни из которых могут быть отнесены к НТМ. Он обнаружил, что ценовые различия связаны с регулированием в отдельно взятой стране, что еще раз указывает на широко распространенный характер НТМ.

Дин также использовал данные, полученные на стадии I в дифференцированной модели продукта. Эта модель учитывает различные сорта, в частности различия между импортным и отечественной продукцией. Такой подход имеет особое значение, потому что одной из проблем для использования подхода, основанного на цене, является дифференциация продукта. Модель отражает тот факт, что розничная цена будет учитывать местоположение, отражать средние розничные цены всех импортных и отечественных товаров, которые могут быть дифференцированы по источникам.

Затем, используя EIU City Data за 2001 год, автор отмечает, что ценовые различия проявляются в отклонении от паритета покупательной способности (ППС). Это он определяет как ценовой разрыв или PG — зависимая переменная.

Далее, для того чтобы захватить НТМ-эффект, разрыв розничных цен между страной происхождения и зарубежными странами (PG_{it}^*), строится регрессия, учитывающая локальные наценки (M), транспортные расходы (D), а также специфические тарифы (T). Авторы также решают проблему эндогенности для НТМ путем добавления двух условий взаимодействия. Это изображено в уравнении:

$$PGii^* = \beta(\mu i - \mu i^*) - \gamma(Di - Di^*) - \delta(Ti - Ti^*) + \sigma_0(Qi - Qi^*) + \sigma_1(i - Qi^*Yi^*) + \sigma_2(QiTi - Qi^*Ti^*) + \varepsilon ii^*, \quad (3)$$

где σ_0 — средняя цена премии за счет НТМ. Это коэффициент, полученный в результате регрессионного анализа, для того чтобы выделить дополнительный эффект.

Если этот коэффициент является статистически значимым и положительным, мы можем заключить, что эффект НТМ увеличивает разрыв цен.

Следующий этап исследования выполняется для конкретной страны, конкретных секторов экономики. Переменная при коэффициенте эффекта НТМ может быть изменена в оценках торговых издержек (тарифных эквивалентов) следующим образом:

$$TCE = 100 \times (\varepsilon - 1), \quad (4)$$

где ε — НТМ-коэффициент эффекта регрессии. Тарифный эквивалент является предполагаемым увеличением цен в стране, в секторе, как следствие введения НТМ.

Исследование Дина приводит к некоторым интересным выводам. Во-первых, оно находит для 65 стран и четырех секторов значения тарифных эквивалентов путем прямого определения НТМ в ценах на основе оценки. Во-вторых, в исследовании предполагается, что НТМ дополняют тарифы — в некоторых секторах наличие тарифа снижает эффект ценовых НТМ. В-третьих, в некоторых секторах существует корреляция между ограничительными НТМ с доходами страны. В-четвертых, уровень НТМ показывает существенные отраслевые и страновые различия.

Для того чтобы количественно оценить НТМ, А. Берден [27] в своем исследовании разрабатывает пять различных шагов для количественной оценки НТМ. Такой подход был использован для количественной оценки потенциального воздействия ТТІР и был выражен в следующих шагах:

- 1) бизнес-опрос, который помог получить качественные данные о НТМ;
- 2) построение НТМ-индекса на базе использования данных о НТМ;

- 3) построение гравитационной регрессионной модели с использованием индекса НТМ;
- 4) объяснение с помощью коэффициентов тарифных эквивалентов;
- 5) объяснение через региональные тарифные эквиваленты конкретным секторам тарифные эквиваленты.

На этапе бизнес-опроса было собрано два типа данных. Во-первых, фирмы попросили охарактеризовать по шкале от 0 до 100 ограничительный характер каждого из своих экспортных рынков (по сравнению с их внутренними рынками). Было получено 5,5 тыс. точек данных как для крупных компаний, так и для МСП.

Результаты этого обследования затем были агрегированы в конкретные данные о НТМ, а затем усреднены по каждому типу для каждой страны. Во-вторых, фирмы попросили перечислить основные (отраслевые) барьеры, с которыми они столкнулись при экспорте. Списки барьеров были определены по результатам опроса фирм, а также на основе ответов экспортеров. Списки барьеров были использованы для того, чтобы оценить, влияют ли барьеры на формирование экономической ренты.

В целом результаты исследования показывают, что НТБ представляют собой важный фактор в торговле между многими странами и в отношении многих торгуемых товаров. Цены с учетом НТБ на фрукты и овощи, а также на мясо крупного рогатого скота, как правило, в среднем выше от первоначальной цены на 44 и 54% соответственно. Цена с учетом НТБ на одежду выше на 50%. Результаты исследования свидетельствуют о том, что НТБ являются эндогенным фактором. В частности, НТБ с высокой вероятностью могут быть связаны с более высокими тарифами на продукцию. Однако контроль над взаимосвязью между барьерами имеет важное значение для оценок. В случае таких товаров, как фрукты, овощи, одежда, одновременное использование тарифов и НТБ значительно снижает влияние НТБ на цену. Хотя между оценками в отношении фруктов и овощей очень мало различий, существует доказательство того, что в странах с более высоким доходом НТБ повлияли на спрос в отношении мяса крупного рогатого скота, но имели менее ограничительные воздействия в отношении обработанной пищи и одежды.

2.3. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ МЕР НА ЦЕНЫ ИМПОРТА С УЧЕТОМ ПОЛОЖЕНИЙ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

В работе К. Эмлингера и А. Бердена [27], посвященной формированию новой базы данных по нетарифным мерам (НТМ), с учетом наличия стандартных положений региональных торговых соглашений (РТС) было получено, что НТМ увеличивают стоимость единицы товара в половине товарных линий в среднем на 8–10%. Однако были сделаны выводы, что РТС с положениями о глубокой интеграции, гармонизации и взаимном признании стандартов или процедур оценки соответствия в значительной степени снижают эффект роста цен в среднем на 20–25%. Были посчитаны адвалорные эквиваленты для санитарных и фитосанитарных мер (СФС), технических барьеров в торговле (ТБТ) и других мер для отдельных товарных групп HS по новой базе данных по НТМ в 65 странах в сочетании с базой данных СЕРИИ стоимости на единицу продукции [23].

Результаты работы Дж. Гурдона и О. Кодота [23] показывают постепенный отказ от регулирующих и контрольных инструментов, таких как количественные ограничения во многих странах, они также предполагают, что санитарные и фитосанитарные меры и техническое регулирование не заменяют их в качестве торговых ограничительных мер. Кроме того, положения глубокой интеграции в РТС, в частности о взаимном признании процедур оценки соответствия, существенно снижают эффект НТМ повышения цены, что, возможно, отражает более низкие затраты на соблюдение требований.

При первом подходе измеряется, как положения более глубокой интеграции снижают эффект роста издержек от НТМ. На первом шаге оценивается адвалорный эквивалент НТМ с помощью оценки, как их наличие (в бинарной форме) увеличивает стоимость единицы продукции. Положительное влияние может быть связано как с издержками соблюдения положений, так и с эффектами качества/сигналов о качестве. Это представляется важным, поскольку НТМ впоследствии изменились. В течение многих лет термин НТМ обозначал меры, которые состояли в основном из количественных ограничений (QR) в виде квот, добровольных ограничений экспорта и неавтоматического лицензирования.

Такие меры явно приводили к снижению объемов импорта, имея неоднозначное воздействие на стоимость единицы товара, в зависимости от способа распределения лицензий на импорт (если лицензии проданы экспортерам, их стоимость будет включена в стоимость единицы товара, если они предоставляются бесплатно или продаются отечественным импортерам, то стоимость единицы товара не будет изменена при предположении о малой стране, а влияние будет только на оптовые цены).

В отличие от этого ТБТ и СФС получили широкое распространение. Такие меры влекут за собой затраты на соблюдение требований, повышение удельной стоимости товаров и барьеров выхода на рынок. При этом эффекты не являются нейтральными по распределению фирм, поскольку более мелкие фирмы реагируют сильнее. Однако санитарные и фитосанитарные меры могут также использоваться в роли сигнала качества и улучшить доступ к цепи поставок крупных предприятий розничной торговли для импортной продукции, они также могут играть важную роль в преодолении провалов рынка [23].

Таким образом, их последствия сильно отличаются от эффектов количественных ограничений и могут расцениваться только в рамках дифференцированных товаров. Несмотря на то что они однозначно увеличивают стоимость единицы продукции (через затраты на соответствие или через сигнал качества/повышения качества), их влияние на объем и общую стоимость остается неопределенным в зависимости от относительных сдвигов кривых спроса, а также предложения и их соответствующих эластичностей.

Подход Дж. Бегхина и Дж. Бюро [24] отличается от подходов в большинстве проделанных ранее исследований по данной тематике тем, что в нем отсутствует предположение о том, что НТМ снижают объемы торговли. В исследовании используются ценовые показатели вместо объемов для измерения воздействия НТМ. Подходы на основе цен состоят из оценки адвалорных эквивалентов НТМ с помощью прямого сравнения цен на товары с наличием НТМ, с ценами на подобные товары на рынках без НТМ. Можно применять его путем простого сравнения средних значений в каждом конкретном случае после поправки на транспортные издержки и другие наблюдаемые переменные. Существует несколько хорошо известных

проблем в использовании подхода разницы цен, обсуждаемых, к примеру, в работе М. Феррантино [28]. Одним из ключевых вопросов в данном контексте является сопоставимость ценовых данных.

Для значений стоимости единицы продукции используется база данных СЕРИИ, которая содержит данные (в долларах США за тонну) за период с 2000 по 2008 год для 173 стран-репортеров, 255 стран-партнеров, для более чем 5 тыс. товарных позиций (по 6 знакам HS). Данные содержат информацию о значениях FOB и CIF. База данных основана на базе данных, предложенной UNCOMTRADE [29], но был проведен ряд проверок на достоверность для сокращения частоты отклоняющихся и произвольных значений [23].

База данных по НТМ представляет собой более совершенную, чем TRAINS, по 65 странам мира с более широким охватом мер. Данные основаны на двойной записи кодирования мер регулирования по типу меры (в соответствии с новой подробной номенклатурой) и по видам продукции (по классификации HS по 6 знакам). Тем не менее пока есть только один год сбора данных, так что нет различий во времени, что было бы важно в случае подхода краевых эффектов.

Из TRAINS в СЕРИИ есть база данных, которая содержит индикаторы измерения частоты НТМ и дамми-переменные на наличие различных типов НТМ в стране по товарам. С помощью соединения вместе двух баз данных (по НТМ и по стоимости на единицу продукции) в работе была составлена панель из 2,3 млн наблюдений [23].

Помимо прямого влияния цен исследуется, как РТС влияют на эффект НТМ на цены. Многие РТС содействуют странам-участницам в координации СФС и мер технического регулирования с помощью различных подходов, в частности гармонизации или взаимного признания (РТС могут также включать технические консультации между членами до введения новых мер регулирования). Гармонизация и взаимное признание также могут иметь место в отношении процедур оценки соответствия, в этом случае меры могут отличаться, но проверка соответствия может выполняться в стране-экспортере, тем самым снижая затраты на соблюдение требований.

До недавнего времени в литературе по техническим регламентам и стандартам практически не обращали внима-

ния на то, как они взаимодействуют с РТС, сосредоточиваясь на прямых эффектах. Исключением, например, является работа Чена и Мату [30], в которой показано, что взаимное признание и в меньшей степени гармонизация привели к увеличению внутрирегиональной торговли между промышленно развитыми странами. Что касается торговли Север—Юг, отрицательное влияние разницы в стандартах между странами типа Север и странами типа Юг на экспорт Юга обсуждалось, например, в работе А. Диздъера [31], в которой было показано, что ранняя гармонизация с жесткими стандартами Севера в РТС типа Север—Юг с гармонизацией положений может поставить партнеров типа Юг в ситуацию «без цены» на третьих рынках на Юге, в то время как улучшения в доступе на рынок в рамках блока не будет.

С другой стороны, в работе М. Маертенса [32] на примере сельского хозяйства Сенегала было показано, что соблюдение стандартов Севера в РТС может принести выгоды для экспортеров—партнеров Юга вследствие повышения качества экспортируемой продукции, стимулирования улучшенных процессов управления и производства и сигналов более высокого качества.

В работе Б. Шеферда [33] были сделаны выводы о том, что РТС с более глубокими механизмами для повышения прозрачности представляются более содействующими торговле, чем такие же, но с меньшими обязательствами по прозрачности. В частности, каждое дополнительное обязательство прозрачности в РТС увеличивает двусторонние торговые потоки более чем на 1%.

В работе О. Кадота и Дж. Гурдона [23] рассматривается вопрос, снижает ли РТС с положением гармонизации НТМ влияние НТМ на цены на основе классификации 70 РТС. Эмпирически используются два различных подхода. При первом подходе строятся регрессии с фиксированными эффектами на товары на полном наборе данных. Затем строятся регрессии для каждого товара, как в работе Х. Кии [1]. Были получены существенные эффекты на снижение цены. Кроме того, РТС с положениями по стандартам (гармонизации или взаимного признания) ослабляют эффекты роста цен от НТМ. При этом существует предположение, что частично эти эффекты обусловлены снижением расходов на соблюдение правил, согласование и взаимное признание. Взаимное признание процедур оценки соответствия—

самый простой шаг к координации мер стандартов — имеет наиболее сильное сдерживающее воздействие. Одной из причин этого может быть то, что при отсутствии такого признания экспортеры должны получить иностранную сертификацию от аккредитованных частных лабораторий за высокую плату.

Основной вопрос, который возникает при оценивании, заключается в том, что внутренние ценовые данные не публикуются на систематической основе. Национальные статистические институты собирают подробные данные о ценах для расчета индексов потребительских цен, но классификация варьируется в разных странах и истинные данные о ценах, которые считаются чувствительными, как правило, недоступны, а публикуются только индексы цен, нормированные с учетом базисного года. Эти показатели можно сравнивать во времени, но не между разными странами. Поэтому в своей работе О. Кадот и Дж. Гурдон [23] не стали их использовать, поскольку были данные НТМ только по одному году, соответственно они использовали модели cross-section.

Таким образом, единственными наблюдаемыми данными о ценах на детализированном уровне является стоимость единицы продукции, полученная путем деления стоимостных значений торговли на физические объемы. Существует ряд проблем, связанных с использованием значений стоимости единицы продукции для оценки влияния на эффект роста цен от НТМ. Одна заключается в зашумлении данных, поскольку таможня, как правило, не лучшим образом отслеживает данные по физическим объемам (пограничные налоги собираются со стоимостных, а не с физических объемов). Однако это не является проблемой для эконометрического оценивания до тех пор, пока погрешности измерений некоррелированы с другими объясняющими переменными в правой стороне.

Вторая проблема заключается в том, что стоимость единицы продукции не включает в себя расходы на посредников (от цен CIF на границе до оптовых и розничных цен). В особенности это является проблемой при наличии количественных ограничений, если лицензии предоставляются отечественным дистрибьюторам — в этом случае значения стоимости единицы продукции не будут отражать стоимость лицензий. Для целей исследования О. Кадота и Дж. Гурдона [23] это не являлось серьезной проблемой, поскольку большинство количественных

ограничений было устранено после прекращения действия Соглашения по текстилю и одежде в декабре 2004 года. Для СФС и ТБТ, влияние которых заключается в повышении производственных затрат, затраты на соблюдение требований будут отражаться полностью или частично (в зависимости от структуры рынка) в ценах производителей и, следовательно, в значениях стоимости единицы продукции.

Основные выводы работы О. Кадота и Дж. Гурдона [23] заключаются в том, что НТМ приводят к росту стоимости единицы продукции (по 6 знакам HS) в среднем примерно на 8% (3% для СФС и 5% для ТБТ). Однако этот эффект снижается примерно на четверть при наличии РТС с глубокими положениями интеграции в данных областях. При этом самый сильный эффект наблюдается в случае взаимного признания процедур оценки соответствия.

Поставленные вопросы и результаты являются потенциально важными для регуляторной политики. Многие страны борются за то, чтобы ослабить нагрузку регулирования на их компании, для того чтобы сделать их более конкурентоспособными с точки зрения затрат. Преобладающий подход по ведению бизнеса призывает многих просто сократить количество нормативных правовых актов и процедур. Тем не менее во многих развивающихся странах существует очевидная необходимость в более высоком уровне защиты потребителей от подделок и опасной или фальсифицированной продукции.

Рекомендации, представленные в работе О. Кадота и Дж. Гурдона [23], предполагают разумный путь к улучшению нормативных правовых актов в целях содействия развитию регионального сотрудничества на основе взаимного признания правил. Результаты исследования авторов свидетельствуют о том, что странам-донорам следует продолжать оказывать техническую помощь, направленную на более тесное сотрудничество в регуляторной политике на региональном уровне.

3. Анализ существующих тарифных и нетарифных защитных мер в крупнейших интеграционных экономических объединениях, в том числе ЕАЭС

3.1. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ МЕР В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

3.1.1. ПОКРЫТИЕ ИМПОРТА ВВЕДЕННЫМИ РОССИЕЙ ЗАЩИТНЫМИ МЕРАМИ

Введение нетарифных мер страной против третьих стран может быть обусловлено, с одной стороны, защитой здоровья населения, если речь идет о санитарных и фитосанитарных мерах или технических барьерах в торговле, которые распространяются как на производителей внутри страны, так и на производителей импортируемых товаров. Как правило, такие меры вводятся против всех стран, а не против конкретной третьей страны/стран. Другое значение имеют нетарифные меры, вводимые против конкретной третьей страны¹.

В большинстве случаев это означает защиту внутреннего рынка и ограничение импорта конкурентных товаров, что часто приводит к спорам в рамках ВТО [35], хотя иногда введение защитных мер против отдельных третьих стран может быть обусловлено чрезвычайными происшествиями, вследствие чего потребление импортируемых из них товаров будет

¹ Основные результаты анализа, представленного в данном подразделе, легли в основу статьи А. Кнобеля и А. Орловой [34].

опасно для здоровья людей (например, ограничение поставок рыбо- и морепродукции из Японии после аварии на АЭС «Фукусима-1») [36]. Таким образом, необходимо провести анализ защитных мер, которые вводит Россия против третьих стран. В нашем анализе под защитными мерами понимаются санитарные и фитосанитарные меры, техническое регулирование, антидемпинговые пошлины, антидемпинговые расследования и компенсационные пошлины.

Анализ защитных мер будет проводиться на основе построения частотных индексов и индексов покрытия, которые являются универсальным средством первичного анализа защитных мер [37].

Стоит отметить, что введение защитной меры может обнулить импорт из страны, против которой эта мера вводится, что соответственно исказит значения частотного индекса и индекса покрытия. Для решения этой проблемы использовались данные по стоимостному объему импорта за предыдущий период.

Поскольку Россия стала членом ВТО 22 августа 2012 года, она с этого момента обязалась предоставлять информацию по введенным защитным мерам. Однако, по данным за предыдущий период, в базе данных ВТО по нетарифным мерам существует большой пробел относительно введенных в России защитных мер [38]. Исходя из полноты представленных данных был проведен анализ защитных мер, введенных Россией с 2012 года. Частотные индексы и индексы покрытия будут рассчитываться по шестизначной классификации ТН ВЭД.

Индексы по действующим защитным мерам рассчитываются аналогичным образом, но значения объемов импорта за год, предшествующий введению меры, индексируются до анализируемого года с помощью индекса потребительских цен. Это необходимо для суммирования импорта за конкретный год, а также проведения сопоставительного анализа.

Наибольшее количество товарных позиций, по которым Россией вводились защитные меры, отмечено в 2014 году (700 шестизначных позиций), в 2015 году их количество сократилось до 392 товарных позиций (рис. 1). Соответственно частотный индекс по введенным защитным мерам был максимальным в 2014 году; его значение составило 14,29% (в 2013 году—4,45%, в 2012 году—0,83%). В 2015 году частотный индекс по введенным защитным мерам сократился до 7,99%.

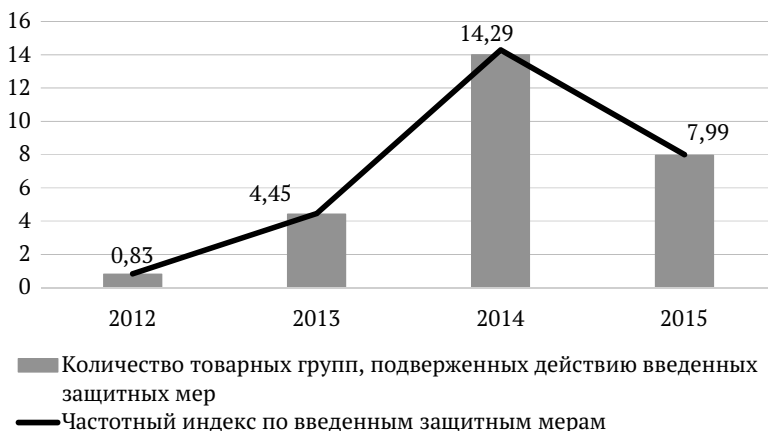

Рис. 1. Динамика количества товарных групп, подверженных введенным защитным мерам, и динамика частотных индексов, %
Источник: расчеты авторов на основе [38].

Частотный индекс по действующим защитным мерам в 2014 году достиг 16,84%, в 2015 году — 17,50% (рис. 2). Таким образом, увеличение частотного индекса в 2015 году было незначительным, поскольку новые меры, введенные Россией в 2015 году, затронули незначительное количество товарных позиций. На 2015 год количество шестизначных товарных позиций, по которым действовали защитные меры, составило 859 (в 2014 году — 825 позиций, в 2013 году — 259 позиций, в 2012 году — 68 позиций).

Индекс покрытия импорта по мерам, введенным в 2015 году, составлял наибольшие значения для следующих товарных групп в соответствии с двузначной классификацией ТН ВЭД: 40 «Каучук, резина и изделия из них» (243 млн долл., индекс покрытия — 42,01%), 73 «Изделия из черных металлов» (231 млн долл., 11,01%), 72 «Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы» (194 млн долл., 59,9%).

По введенным в 2014 году мерам индекс покрытия импорта составлял наибольшие значения для следующих товарных групп: 03 «Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные» (1,142 млн долл., 56,63%), 02 «Мясо и пищевые мясные субпродукты» (746 млн долл., 13,11%), 08 «Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь» (646 млн

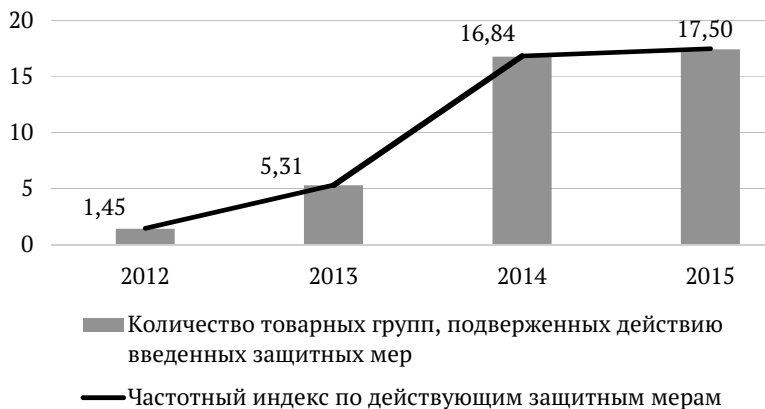

Рис. 2. Динамика количества товарных групп, подверженных действующим защитным мерам, и динамика частотных индексов, %
Источник: расчеты авторов на основе [38].

долл., 16,83%). В 2013 году индекс покрытия импорта составлял наибольшее значение для товарных групп 87 «Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности» (1,07 млрд долл. США, 53,83%), 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» (0,31 млрд долл. США, 40,36%), 5 «Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные» (883 тыс. долл., 34,29%).

Несмотря на значительный рост числа товарных позиций, по которым были введены защитные меры в 2014 году, объем покрываемого импорта по введенным мерам в 2015 году сократился на 71,95% по сравнению с 2014 годом и составил 1,26 млрд долл. США, а индекс покрытия составил 0,44% (в 2014 году индекс покрытия составлял 1,42%, в 2013 году — 1,24%, в 2012 году — 0,26%).

На 2015 год объем покрытого защитными мерами импорта составил 11,07 млрд долл., а индекс покрытия товарных позиций по действующим защитным мерам составил 3,86% (в 2014 году — 3,09%, в 2013 году — 1,61%, в 2012 году — 0,4%) (см. рис. 4).

Если рассматривать введенные защитные меры по шести значимым товарным позициям, то наибольший объем импор-

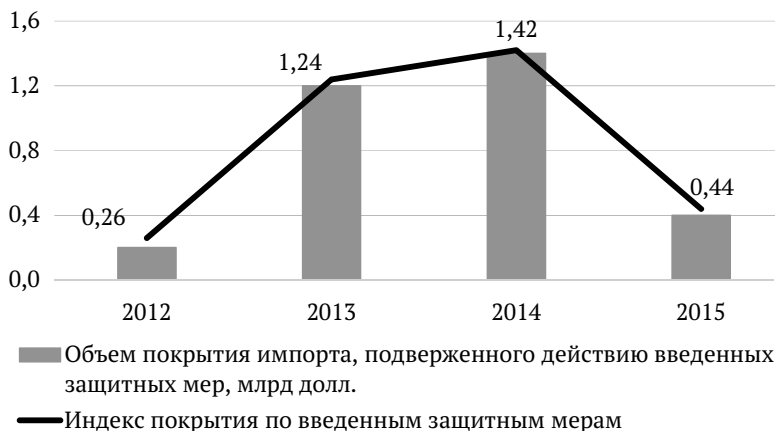

Рис. 3. Динамика объема покрытия импорта и динамика индексов покрытия по введенным защитным мерам, %
Источник: расчеты авторов на основе [38].

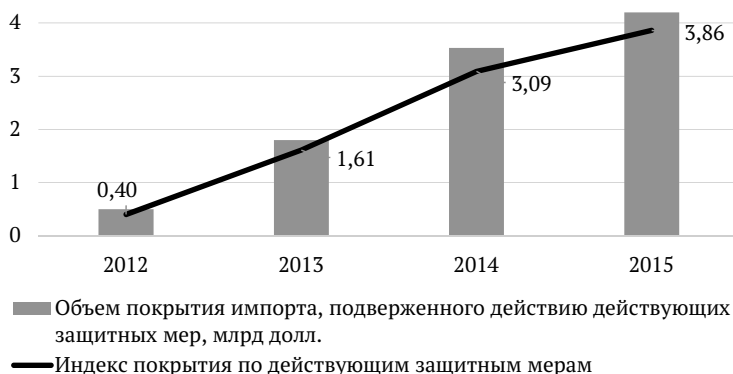

Рис. 4. Динамика объема покрытия импорта и динамика индексов покрытия по действующим защитным мерам, %
Источник: расчеты авторов на основе [38].

та, оказавшийся под воздействием введенных мер в 2015 году, поставлялся в Россию по товарным группам 401120 «Шины и покрышки пневматические резиновые новые для автобусов или моторных транспортных средств для перевозки грузов» (243 млн долл. США, 42,01%), 720230 «Ферросиликомарганец»

ТАБЛИЦА 2. ПОКРЫТИЕ ИМПОРТА ВВЕДЕННЫМИ НЕТАРИФИНЫМИ МЕРАМИ ПО ШЕСТИЗНАЧНЫМ ТОВАРНЫМ ГРУППАМ ПО КЛАССИФИКАЦИИ ТН ВЭД

Товарная группа	Импорт в Россию по товарной группе из стран, на которые распространяется защитная мера	Импорт по товарной группе из мира в Россию	Индекс покрытия, %
401120 «Шины и покрышки пневматические резиновые новые для автобусов или моторных транспортных средств для перевозки грузов»	243553	579732	42,01
720230 «Ферросиликомарганец»	194072	323995	59,90
020714 «Части тушек и субпродукты домашних кур, мороженные»	163967	572263	28,65
730429 «Прочие трубы обсадные, насосно-компрессорные и буровые для бурения нефтяных или газовых скважин, из черных металлов (кроме чулунного литья)»	119911	375516	31,93
860719 «Прочие тележки, ходовые балансирующие тележки, оси и колеса...»	106602	158791	67,13
842911 «Бульдозеры с неповоротным и поворотным отвалом, гусеничные»	94685	292094	32,42
730423 «Трубы, трубки и профили полые, бесшовные, из черных металлов (кроме чулунного литья)»	80146	108793	73,67
160413 «Сардины, сардинелла, кильки или шпроты целиком или в кусках, но нефаршированные»	36415	45443	80,13
040120 «Молоко и сливки, негущенные и без добавления сахара или других подслащивающих веществ, с содержанием жира более 1 мас.%, но не более 6 мас. %»	25712	222241	11,57

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛ. 2

Товарная группа	Импорт в Россию по товарной группе из стран, на которые распространяется защитная мера	Импорт по товарной группе из мира в Россию	Индекс покрытия, %
821191 «Прочие столовые ножи с фиксированными лезвиями»	21581	23737	90,92
230910 «Корм для собак или кошек, расфасованный для розничной продажи»	19107	266966	7,16
291814 «Кислота лимонная»	18730	26946	69,51
821520 «Прочие наборы кухонных или столовых приборов»	16639	21922	75,90
732690 «Прочие изделия из черных металлов»	16325	1286328	1,27
821599 «Прочие кухонные или столовые приборы»	13412	18608	72,08
843680 «Прочее оборудование для лесного хозяйства»	11414	309993	3,68
030353 «Сардины, сардинелла, кильки или шпроты»	9588	30381	31,56
040719 «Оплодотворенные яйца для инкубации, прочие»	8837	15054	58,70
230990 «Прочие продукты, используемые в кормлении животных»	6707	540958	1,24
392690 «Инструмент слесарно-монтажный специальный и наборы инструмента»	6554	978112	0,67

Источник: расчеты авторов.

(194 млн долл. США, 59,9%) и 020714 «Части тушек и субпродукты домашних кур, мороженые» (164 млн долл. США, 28,65%) (табл. 2). При этом самые большие значения индекса покрытия соответствовали товарным позициям 821191 «Прочие столовые ножи с фиксированными лезвиями» (21,5 млн долл., 90,92%), 410320 «Необработанные шкуры рептилий» (3 тыс. долл. США, 100%), 160413 «Сардины, сардинелла, кильки или шпроты целиком или в кусках, но нефаршированные» (36,4 млн долл. США, 80,13%). Высокое значение индекса покрытия в данном случае означает, что импорт товара, на который распространяется введенная Россией защитная мера, поставляется в основном из той страны, против которой эта мера вводится.

Наибольшее количество товарных групп, по которым вводились защитные меры, наблюдалось по импорту из Пакистана и Украины в 2014 году, а также из Норвегии в 2014 году и Германии в 2013 году. Частотный индекс по импорту из Пакистана в 2014 году составил 79,84%, что означает: меры вводились именно по тем товарным группам, по которым осуществлялся импорт в 2013 году. Высокие значения частотного индекса отмечены по импорту из Эстонии в 2015 году (24,83%), Норвегии в 2014 году (24,39%), Латвии в 2015 году (19,02%), Молдовы, Албании и Украины в 2014 году (12,95, 11,27 и 11,17% соответственно).

Наибольший объем покрытого защитными мерами импорта наблюдался из Китая (762 млн долл. США) в 2012 году, из Германии (2,7 млрд долл. США) в 2013 году, из Украины и Норвегии (1,4 млрд долл. США и 1,1 млрд долл. США) в 2014 году, из Китая (0,6 млрд долл. США) в 2015 году. При этом наиболее существенно, судя по индексу покрытия, ограничивался импорт из Норвегии в 2014 году (65,1%), Новой Зеландии в 2013 году (42,3%), Пакистана и Молдовы в 2014 году (32,95 и 23,01% соответственно).

3.2. ПРИМЕНЕНИЕ НЕТАРИФНЫХ МЕР В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ ПАРТНЕРОВ ПО ОБЪЕДИНЕНИЯМ И В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЬИХ СТРАН

Для целей настоящего исследования были отобраны следующие интеграционные объединения (табл. 3). Кроме того, при рассмотрении стран ЕАЭС были также добавлены другие страны СНГ.

Таблица 3. Крупнейшие интеграционные объединения, которые уже действуют, требуют ратификации (ТТП) или переговоры по которым еще идут (ВРЭП)

Интеграционное объединение	Страны-участницы
АСЕАН	Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины
ТТП	Бруней, Чили, Новая Зеландия, Сингапур, США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада, Япония
ЕАЭС	Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Кыргызстан
ЕС	Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Великобритания, Дания, Ирландия, Греция, Испания, Португалия, Австрия, Финляндия, Швеция, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония, Болгария, Румыния, Хорватия
НАФТА	США, Канада, Мексика
МЕРКОСУР	Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Венесуэла
ТА	Мексика, Перу, Чили, Колумбия, Коста-Рика
ВРЭП	Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Китай, Индия, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Япония

Источник: составлено авторами.

Для некоторых интеграционных объединений (НАФТА, МЕРКОСУР и АСЕАН) в динамике было рассмотрено применение мер защиты внутреннего рынка странами-участницами как против партнеров по блоку, так и против третьих стран. При этом рассматривались меры, действовавшие в этот период. То есть меры могли быть введены/расследования могли быть начаты до 1995 года. Под расследованиями понимаются как те, которые привели к введению мер, так и те, которые не привели, а также те, которые еще не закончились. Все данные брались накопленным итогом.

НАФТА

В случае НАФТА все страны проводили антидемпинговые расследования и вводили антидемпинговые меры против партнеров по блоку (см. рис. 5, 6). При этом стоит отметить, что

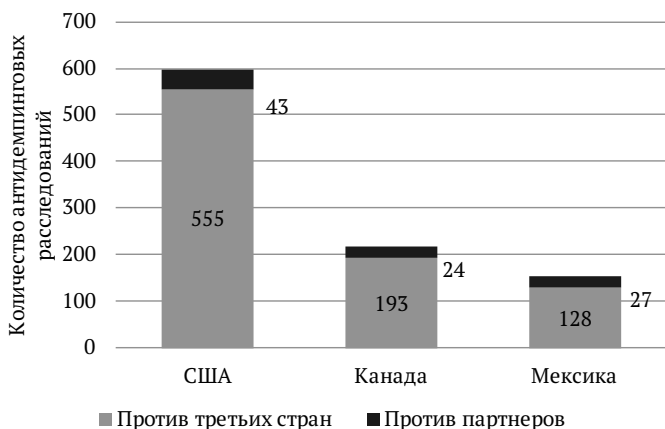

Рис. 5. Антидемпинговые расследования, проводимые странами — участницами НАФТА в 1995–2015 годах

Источник: составлено авторами по [39].

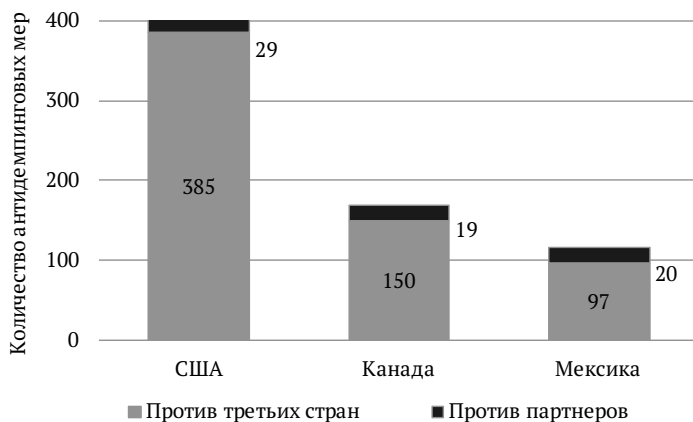

Рис. 6. Антидемпинговые меры, вводимые странами — участницами НАФТА в 1995–2015 годах

Источник: составлено авторами по [39].

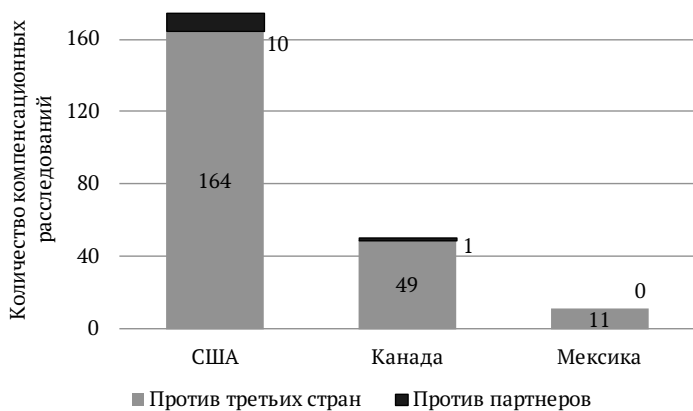

Рис. 7. Компенсационные расследования, проводимые странами — участницами НАФТА в 1995–2015 годах

Источник: составлено авторами по [39].

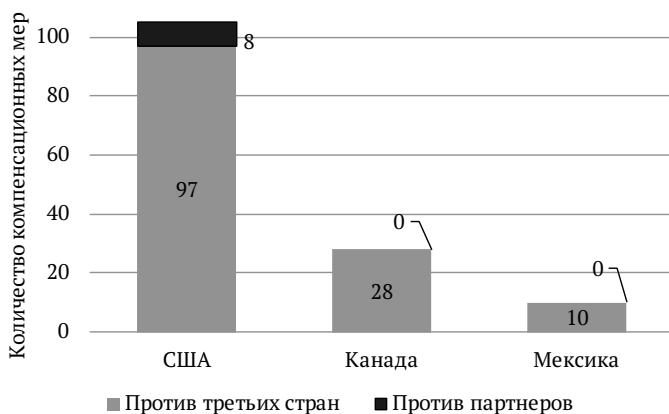

Рис. 8. Компенсационные меры, вводимые странами — участницами НАФТА в 1995–2015 годах

Источник: составлено авторами по [39].

страны — участницы НАФТА в принципе довольно активно используют инструмент антидемпинговых расследований и антидемпинговых мер как при торговле с третьими странами, так и с партнерами по блоку.

Рис. 9. Специальные защитные расследования и специальные защитные меры стран — участниц НАФТА в 1995–2015 годах

Источник: составлено авторами по [39].

Стоит отметить, что доля антидемпинговых мер, введенных США против партнеров по НАФТА в общем количестве введенных США антидемпинговых мер, составляет почти 7% (29 мер), для Мексики аналогичный показатель составляет 17% (20 мер), для Канады — 11% (19 мер).

Что касается компенсационных мер, то в случае НАФТА Канада провела одно такое расследование против США, однако оно не привело к введению соответствующей меры. Стоит отметить, что компенсационные расследования и компенсационные меры тоже используются странами — участницами НАФТА, особенно США, но в основном против третьих стран (см. рис. 7, 8).

В свою очередь, США вводили компенсационные меры против партнеров по блоку, доля которых в общем количестве таких мер составляет 8% (8 мер).

В случае специальных защитных мер существуют свои особенности, связанные с тем, что данные меры вводятся против всех стран, а не против конкретной страны. Соответственно при введении таких мер странами — участницами интеграционных объединений они автоматически действуют как против

третьих стран, так и против партнеров по объединению, если иное не оговорено¹.

На рис. 9 представлены специальные защитные расследования и специальные защитные меры стран—участниц НАФТА в рассматриваемый период времени. Стоит отметить, что такие расследования и меры использовались странами—участницами НАФТА не так активно, как антидемпинговые и компенсационные, что в принципе является обычной ситуацией в целом по миру.

Таким образом, можно отметить высокую степень применения странами—участницами НАФТА, особенно США, мер защиты внутреннего рынка, в том числе против партнеров по блоку. В следующем разделе будут приведены результаты оценок влияния таких мер на торговлю США и Мексики как в случае внутриблоковой торговли, так и с третьими странами.

МЕРКОСУР

На рис. 10, 11 представлены антидемпинговые расследования и введенные на основании их результатов антидемпинговые меры стран—участниц МЕРКОСУР. Что касается МЕРКОСУР, то Аргентина и Бразилия активно проводят антидемпинговые расследования и вводят соответствующие меры, в том числе против партнеров по блоку. 16% введенных Аргентиной за рассматриваемый период антидемпинговых мер представляют собой меры против партнеров по объединению, однако для Бразилии это доля значительно меньше и составляет всего 3%.

Кроме того, Уругвай и Парагвай проводили по одному антидемпинговому расследованию против Бразилии, которое в случае Парагвая закончилось введением соответствующей антидемпинговой меры. В МЕРКОСУР только Венесуэла не проводила антидемпинговых расследований и соответственно не вводила антидемпинговых мер против партнеров по блоку.

На рис. 12, 13 представлены соответствующие показатели для случая компенсационных расследований и мер для МЕРКОСУР.

¹ Страна, вводящая специальную защитную меру, может освободить ряд стран, в том числе партнеров по объединению, от действия такой меры (например, Индонезия в 2014 году ввела специальные защитные меры в отношении определенных продуктов из стали и железа и освободила от них ряд развивающихся стран) (см. [40]).

3. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ТАРИФНЫХ И НЕТАРИФНЫХ ЗАЩИТНЫХ МЕР...

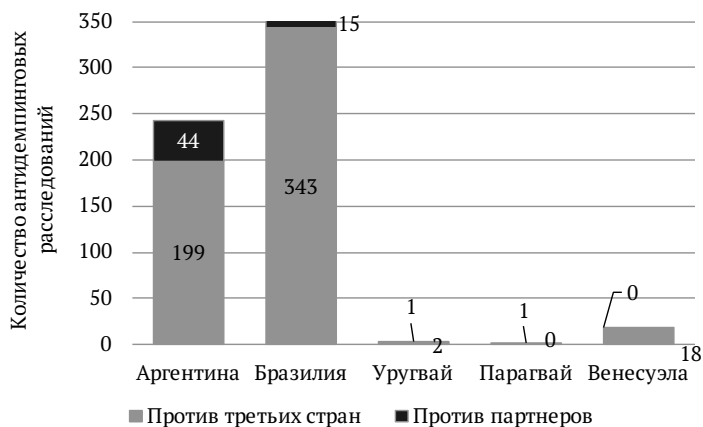

Рис. 10. Антидемпинговые расследования, проводимые странами — участницами МЕРКОСУР в 1995–2015 годах
Источник: составлено авторами по [39].

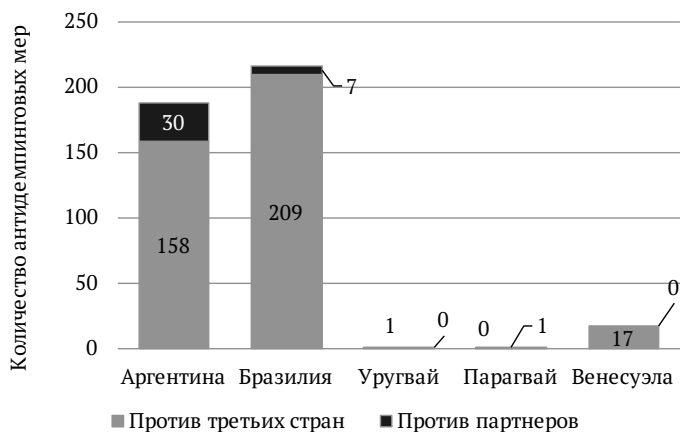

Рис. 11. Антидемпинговые меры, вводимые странами — участницами МЕРКОСУР в 1995–2015 годах
Источник: составлено авторами по [39].

Компенсационные расследования не инициировались и компенсационные меры не вводились в рассматриваемый период времени странами — участницами МЕРКОСУР против пар-

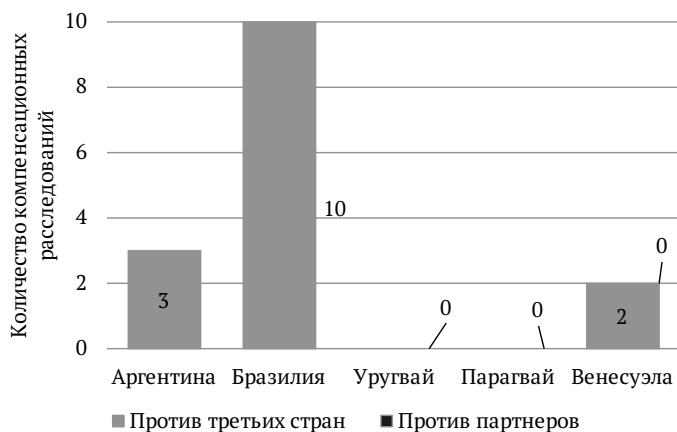

Рис. 12. Компенсационные расследования, проводимые странами — участницами МЕРКОСУР в 1995–2015 годах
Источник: составлено авторами по [39].

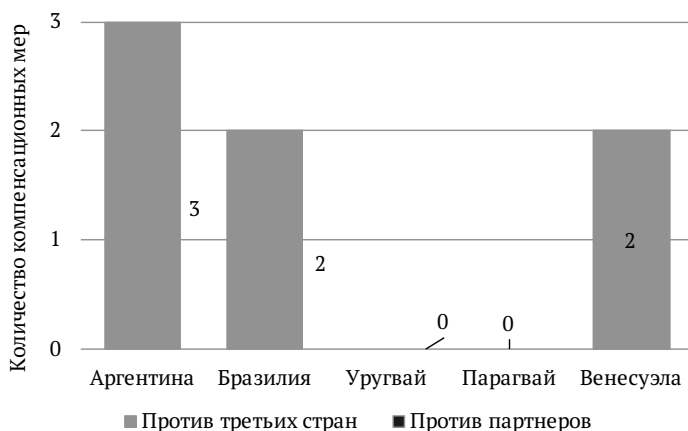

Рис. 13. Компенсационные меры, вводимые странами — участницами МЕРКОСУР в 1995–2015 годах
Источник: составлено авторами по [39].

тнеров по объединению, хотя Аргентина, Бразилия и Венесуэла вводили соответствующие меры против третьих стран.

Из стран — участниц МЕРКОСУР только Аргентина и Бразилия применяли в рассматриваемый период специальные за-

Рис. 14. Специальные защитные расследования и специальные защитные меры стран — участниц МЕРКОСУР в 1995–2015 годах
Источник: составлено авторами по [39].

щитные меры. Аргентина проводила шесть соответствующих расследований, которые привели к введению специальных защитных мер в двух случаях, а Бразилия — четыре расследования, которые в половине случаев завершились введением специальных защитных мер (см. рис. 14).

АСЕАН

На рис. 15–17 представлены данные о применении в странах — участницах АСЕАН мер защиты внутреннего рынка. Стоит отметить, что в данном случае на графиках представлены только те страны — участницы АСЕАН, которые в принципе вводили меры защиты внутреннего рынка в рассматриваемый период.

Больше всего антидемпинговых мер против партнеров по блоку вводят Малайзия (40% всех антидемпинговых мер, введенных Малайзией за рассматриваемый период), Индонезия (30%) и Таиланд (13%). Вьетнам также вводил по одной антидемпинговой мере против Индонезии и Малайзии, Филиппины — против Индонезии и Таиланда, Сингапур — против Малайзии.

В случае АСЕАН странами-участницами не проводились компенсационные расследования и не вводились соответствующие меры ни против партнеров по блоку, ни против третьих стран.

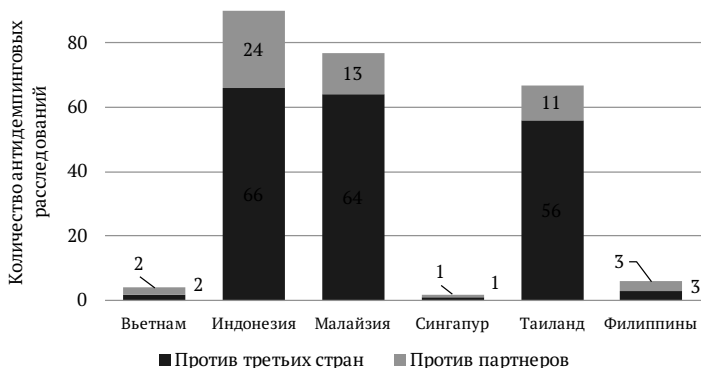

Рис. 15. Антидемпинговые расследования, проводимые странами — участницами АСЕАН в 1995–2015 годах

Источник: составлено авторами по [39].

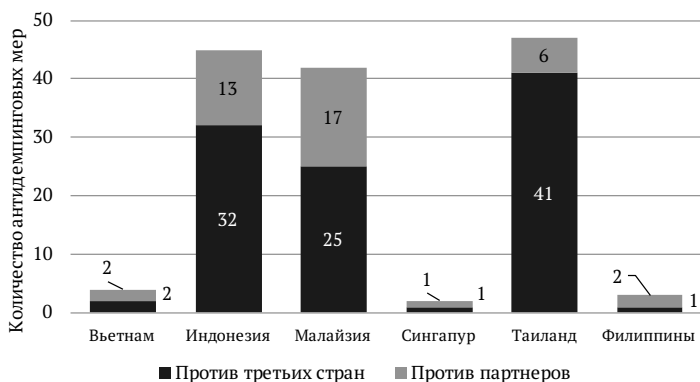

Рис. 16. Антидемпинговые меры, вводимые странами — участницами АСЕАН в 1995–2015 годах

Источник: составлено авторами по [39].

ЕАЭС

В случае стран ЕАЭС или даже если расширить рассмотрение стран его участниц до стран СНГ, Россия проводила антидемпинговые расследования против Украины, а Украина — против России, Белоруссии и Кыргызстана. Таким образом, 4 из 34 антидемпинговых мер России являются мерами против Украины (12% всех антидемпинговых мер России). Украина, в свою очередь, также активно вводит антидемпинговые меры против

3. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ТАРИФНЫХ И НЕТАРИФНЫХ ЗАЩИТНЫХ МЕР...

Рис. 17. Специальные защитные расследования и специальные защитные меры стран — участниц АСЕАН в 1995–2015 годах

Источник: составлено авторами по [39].

России (9 мер) и Белоруссии (6 мер), что составляет почти 40% таких мер Украины. Другие страны СНГ не вводили антидемпинговые меры против остальных стран СНГ.

Что касается компенсационных мер, то Россия проводила одно компенсационное расследование против Украины, Казахстан — одно против Украины, Украина — одно против России. Однако данные расследования не привели к введению соответствующих компенсационных мер против партнеров по объединению.

Специальные защитные меры, которые действуют в отношении импорта из всех стран, вводились в рассматриваемый период времени такими странами СНГ, как Россия, Армения, Кыргызстан, Молдова и Украина.

4. Эмпирическая оценка влияния защитных мер на торговлю

Оценка моделей влияния нетарифных мер на торговлю строилась на основе данных ВТО по нетарифным мерам и Всемирного банка по стоимостным и физическим объемам импорта по шестизначным товарным позициям. Промежуточные расчеты сделаны только для нетарифных мер, которые вводит Россия против отдельных стран, и последствий влияния применения этих нетарифных мер для российского импорта, данные по которому представлены в базе данных World Integrated Trade Solution [38]. При этом в расчетах будут использоваться как стоимостные, так и физические объемы импорта в целях выявления наилучшей модели для российских данных. Данные по нетарифным мерам, которые вводит Россия против отдельных стран, представлены в базе данных ВТО I-TIP [39]. В настоящей работе под нетарифными мерами понимаются антидемпинговая мера, антидемпинговое расследование, санитарная или фитосанитарная мера (как регулярная, так и чрезвычайная), компенсационная мера, компенсационное расследование.

В общем виде оцениваемая модель выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \ln(m_{n,c,t}) = & \alpha_n + \alpha_1 \ln GDP_t^{rep} + \alpha_2 \ln GDP_t^p + \\ & + \alpha_3 land_t^p + \alpha_4 cap_t^p + \alpha_5 lab_t^p + \beta ntm_{n,c,t-1} + \\ & + \gamma price_{n,\bar{n},t} + \sigma \ln(1 + tariff_n) + \varepsilon_1 \ln dist_c + \\ & + \varepsilon_2 lang_c + \varepsilon_3 colony_c + \varepsilon_4 eaeu_{c,t} + \varepsilon_5 fta_{c,t} + \mu_{n,c}, \end{aligned} \quad (5)$$

где $m_{n, c, t}$ — импорт товара n из страны c в год t Россией;
 GDP_t^{rep} — ВВП России в год t ;
 GDP_t^p — ВВП страны-партнера в год t ;
 $land_t^p$ — доля сельскохозяйственных земель в общей площади страны-партнера в год t ;
 cap_t^p — объем накопленного капитала страной-партнером в год t по отношению к ВВП страны-партнера в год t ;
 lab_t^p — доля рабочей силы в общей численности населения страны-партнера в год t ;
 $ntm_{n, c, t-1}$ — дамми-переменная, принимающая значение 1, если Россия вводит нетарифную меру по отношению к стране c по товару n в год $t-1$, в противном случае значение равно 0;
 $price_{n, c, t}$ — цена товара n , импортируемого Россией в год t из страны c ;
 $tariff_n$ — средневзвешенный тариф по товару n , применяемый ко всем странам;
 $dist_c$ — взвешенное расстояние между Россией и страной-партнером c ;
 $lang_c$ — дамми-переменная, принимающая значение 1, если в стране-партнере с русский язык является общепринятым, в противном случае значение равно 0;
 $colony_c$ — дамми-переменная, принимающая значение 1, если страна-партнер имеет общее колониальное прошлое с Россией (в данном случае имеется в виду принадлежность страны-партнера к СНГ);
 $eaeu_{c, t}$ — дамми-переменная, принимающая значение 1, если обе страны входят в крупное интеграционное объединение в год t (в данном случае если страна-партнер входит в ЕАЭС);
 $fta_{c, t}$ — дамми-переменная, принимающая значение 1, если между странами есть преференциальное торговое соглашение в год t (в данном случае если Россия имеет преференциальное торговое соглашение со страной-партнером в год t).

Данные по ВВП в текущих и постоянных ценах, численности рабочей силы, объему формирования капитала, доли сельскохозяйственных угодий в общей площади страны использовались из базы данных Всемирного банка [41]. Для того чтобы оценить, какое влияние на российский импорт оказывает введение мер против стран внутри интеграционного блока (ЕАЭС) и против отдельных третьих стран, в модель была введена дамми-переменная, отражающая совместное пребывание России

и страны-партнера в крупном интеграционном объединении. При расширении анализа на все страны эта переменная будет использоваться для таких интеграционных объединений, как НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР, ЕАЭС, ТТП (страны—подписанты соглашения с 2015 года), ЕС, ВРЭП (страны, ведущие переговоры по данному блоку с 2102 года). Кроме того, в модели используется дамми-переменная, отражающая наличие преференциального торгового соглашения. По средневзвешенному тарифу для шестизначных товарных групп по импорту Россией используются данные Федеральной таможенной службы. Цена в модели рассчитана как отношение стоимостного объема импорта из отдельной страны-партнера к физическому объему для каждой шестизначной товарной позиции.

Отметим, что последние доступные данные по средневзвешенному тарифу за 2015 год использовались для всех лет в модели, поскольку уровень тарифной защиты в краткосрочном периоде меняется слабо. Для расчетов использовались показатели ВВП в текущих ценах.

Результаты анализа должны проверить следующие гипотезы:

- 1) введение нетарифных мер оказывает отрицательное влияние на импорт из страны, против которой эти меры вводятся;
- 2) чем богаче страна-партнер (выше ВВП), тем больше она экспортирует в Россию; соответственно, при увеличении ВВП страны-партнера растет и импорт России из этой страны;
- 3) чем выше средневзвешенный тариф по товарной позиции, тем ниже импорт по этой товарной позиции, а также рост тарифа по товарной позиции сокращает импорт в Россию этих товаров;
- 4) чем выше цена на товар, тем меньше спрос на этот товар, соответственно, ниже импорт России данной товарной позиции; в динамике при росте цены товара импорт его также снижается;
- 5) чем выше наделенность страны-партнера факторами производства, тем выше импорт из этой страны товаров, для производства которых нужны эти факторы производства. По сути, переменные наделенности капиталом, землей и трудом отвечают за разные типы товаров: продовольствие, капиталоемкие и высокотехнологичные и трудоемкие товары с применением большого количества работников для произ-

водства. Соответственно, при росте наделенности каким-то фактором производства будет расти и импорт соответствующего вида товаров Россией;

- 6) географическая и культурная схожесть стран положительно влияет на объемы торговли между этими странами, то есть импорт из страны, близко расположенной, входящей в ту же языковую группу и имеющей то же колониальное прошлое (налаженные торговые связи), будет выше.

Кроме того, ключевая гипотеза заключается в том, что применение нетарифных мер внутри интеграционных объединений будет иметь больший эффект на торговлю, поскольку применение тарифов внутри интеграционного объединения затруднено, но страны тем не менее пытаются защитить свой внутренний рынок с помощью нетарифных мер.

Изначально оценивалась модель с фиксированными индивидуальными эффектами на товарную позицию по влиянию нетарифных мер, введенных в период t , на стоимостный объем импорта в период t :

$$\begin{aligned} \ln(m_{n,c,t}) = & \alpha_n + \alpha_2 \ln GDP_t^p + \alpha_3 land_t^p + \\ & + \alpha_4 cap_t^p + \alpha_5 lab_t^p + \beta ntm_{n,c,t} + \gamma price_{n,\bar{n},t} + \\ & + \sigma \ln(1 + tariff_n) + \varepsilon_4 eaeu_{c,t} + \mu_{n,c}. \end{aligned} \quad (6)$$

Однако использование не стоимостных, а физических объемов импорта значительно улучшает модель, на что указывает возросший коэффициент детерминации.

Тем не менее действие введенных Россией нетарифных мер может проявляться не в год введения, а в следующем отчетном году, учитывая, что большое количество нетарифных мер вводится в конце отчетного года. Поэтому в дальнейших расчетах в качестве объясняющей переменной используется дамми-переменная на введение нетарифной меры в году, предшествующему отчетному:

$$\begin{aligned} \ln(m_{n,c,t}) = & \alpha_n + \alpha_2 \ln GDP_t^p + \alpha_3 land_t^p + \\ & + \alpha_4 cap_t^p + \alpha_5 lab_t^p + \beta ntm_{n,c,t-1} + \gamma price_{n,\bar{n},t} + \\ & + \sigma \ln(1 + tariff_n) + \varepsilon_4 eaeu_{c,t} + \mu_{n,c}. \end{aligned} \quad (7)$$

Кроме того, данные по количественному объему импорта были скорректированы для того, чтобы избежать нулевых значений. Соответствующим образом пересчитаны цены.

Однако в проведенных расчетах есть существенное ограничение: при введении запретительной меры на импорт он обнулялся, но нулевые значения импорта не представлены в базе данных WITS. Поэтому следующим шагом станет преодоление этого ограничения. Кроме того, в последующих расчетах будет использоваться более полная база данных по тарифам TRAINS.

5. Оценка влияния защитных мер на взаимную торговлю стран — членов ЕАЭС, а также их торговлю с третьими странами, с США, странами ЕС, Японией

В табл. 4 представлены результаты оценки модели, которая была показана в предыдущем разделе, с фиксированными эффектами для импорта России. Переменные доли сельскохозяйственных земель и доли рабочей силы в общей численности населения России исключены из-за слабых изменений значений этих переменных во времени. Все коэффициенты в оцененной модели высоко значимы, большинство имеет ожидаемый знак.

При росте ВВП России импорт снижается, что обусловлено импортозамещением. При росте ВВП страны-партнера импорт России из этой страны растет, что и следовало ожидать. При росте доли сельскохозяйственных земель в стране-партнере импорт России из этой страны растет, что обусловлено структурой импорта: значительную долю в импорте составляют сельскохозяйственные товары. При росте капиталонаделенности России ее импорт растет, как и в случае роста капиталонаделенности страны-партнера.

Это означает, что Россия как закупает, так и обрабатывает капиталоемкую продукцию. При росте населенности трудом страны-партнера импорт России также растет. Это означает, что в структуре импорта немалую долю занимает и трудоемкая продукция. Рост цен и тарифов оказывает отрицательное влияние на импорт России, как и следовало ожидать.

Таблица 4. Результаты оценки модели
с фиксированными эффектами для импорта России
с отдельными нетарифными мерами

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП России	-0,527***	0,007
ВВП партнера	0,576***	0,004
Доля с/х земель страны-партнера	0,009***	0,000
Капитал/ВВП России	4,778***	0,643
Капитал/ВВП партнера	2,793***	0,100
Рабочая сила/население партнера	0,826***	0,116
Антидемпинговые пошлины	-4,072***	0,220
Антидемпинговые расследования	3,173***	0,901
СФС	-6,375***	0,127
Цена	-1,190***	0,005
Тариф	-0,425***	0,024
ЕАЭС	-0,731***	0,047
ПТС	1,608***	0,039
Количество наблюдений	199 171	
R ² within/between	0,2762/0,4489	

Источник: расчеты авторов.

При вхождении страны в ЕАЭС импорт России из этой страны сокращается, что является неожиданным результатом. При подписании преференциального торгового соглашения страной-партнером с Россией импорт России растет из этой страны, как и ожидалось. При этом влияние ПТС на импорт России достаточно сильное — коэффициент больше 1. Наконец, влияние нетарифных мер, вводимых Россией по отношению к странам на определенную товарную группу, отрицательно и значимо. Другими словами, импорт России от введения нетарифных мер существенно сокращается. В соответствии с полученными результатами все вводимые Россией меры оказывают значимое влияние на импорт России: коэффициенты значимы на 1%-м уровне.

При этом если антидемпинговые пошлины и санитарные и фитосанитарные меры оказывают отрицательное влияние, то антидемпинговые расследования — положительное. Это об-

условлено, скорее всего, эндогенностью модели, поскольку за частую антидемпинговые расследования могут продолжаться несколько лет, но при этом никакого ограничения на импорт не вводятся. Стоит отметить, что санитарные и фитосанитарные меры оказывают более сильное ограничивающее влияние на импорт России, чем антидемпинговые пошлины.

Поскольку в отношении партнеров по ЕАЭС Россия не применяла нетарифных мер в исследуемый период, в данном случае результаты оценок не приводятся.

В табл. 5 представлены результаты оценки модели с фиксированными эффектами для импорта России из стран, имеющих ПТС с Россией. В отличие от оценок на выборке из стран-партнеров, не входящих в ЕАЭС и не имеющих ПТС с Россией, в данном случае при переменных населенности трудом и капиталом наблюдаются обратные по знаку коэффициенты. Цены и тарифы по-прежнему отрицательно влияют на импорт России, как и следовало ожидать. Меры, введенные Россией в отношении стран, с которыми подписаны торговые со-

Таблица 5. Результаты оценки модели с фиксированными эффектами для импорта России из стран, имеющих ПТС с Россией, с отдельными нетарифными мерами

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП России	-0,459***	0,029
ВВП партнера	1,337***	0,032
Доля с/х земель страны-партнера	-0,101***	0,002
Капитал/ВВП России	11,059***	1,964
Капитал/ВВП партнера	-14,283***	0,571
Рабочая сила/население партнера	-18,798***	0,694
Антидемпинговые пошлины	-2,838***	0,999
Антидемпинговые расследования	1,780**	0,953
Цена	-1,090***	0,014
Тариф	-0,226***	0,043
Количество наблюдений	17 289	
R ² within/between	0,3260/0,3559	

Источник: расчеты авторов.

Таблица 6. Результаты оценки модели с временными эффектами для импорта России с отдельными нетарифными мерами

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП партнера	0,583***	0,005
Доля с/х земель страны-партнера	0,005***	0,000
Капитал/ВВП партнера	3,991***	0,112
Рабочая сила/население партнера	0,922***	0,130
Антидемпинговые пошлины	-3,755***	0,229
Антидемпинговые расследования	3,111***	0,987
СФС	-6,165***	0,137
Цена	-1,167***	0,003
Тариф	-0,603***	0,008
Расстояние	-1,130***	0,016
Язык	-0,379***	0,063
Колонии	0,129***	0,033
ЕАЭС	-0,940***	0,078
ПТС	1,025***	0,050
Количество наблюдений	199 164	
R ²	0,3751	

Источник: расчеты авторов.

глашения, также оказывают отрицательное влияние на импорт, но по абсолютному значению оно существенно ниже по сравнению с действием нетарифных мер, введенных Россией в отношении стран, не имеющих торгового отношения с Россией. Другими словами, Россия сильнее ограничивает импорт со стороны стран, не имеющих торговых соглашений с Россией, чем со стороны стран — партнеров по ПТС. Поскольку в отношении стран, с которыми у России подписано торговое соглашение, санитарные и фитосанитарные меры не вводились в исследуемый период, то в модель включены только антидемпинговые пошлины и антидемпинговые расследования. Как и прежде, введение антидемпинговых пошлин сокращает импорт товарной группы, по которой вводилась пошлина, а проведение антидемпинговых расследований импорт увеличивает.

Таблица 7. Результаты оценки модели с временными эффектами для импорта России из стран, имеющих ПТС с Россией, с отдельными нетарифными мерами

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП партнера	2,538***	0,262
Доля с/х земель страны-партнера	-0,147***	0,019
Капитал/ВВП партнера	-0,226	1,624
Рабочая сила/население партнера	-30,877***	3,704
Антидемпинговые пошлины	-2,855***	1,045
Антидемпинговые расследования	2,574**	1,102
Цена	-1,174***	0,012
Тариф	-0,264***	0,028
Расстояние	9,589***	1,622
Язык	-3,329***	0,316
Количество наблюдений	17 289	
R ²	0,3898	

Источник: расчеты авторов.

В табл. 6 представлены результаты оценки модели с временными эффектами для импорта России. Импорт больше из стран с более высоким ВВП, что и ожидалось. Импорт России больше из стран с более высокой долей сельскохозяйственных земель, следовательно, в импорте России значительную долю занимает сельскохозяйственная продукция.

Цены, тарифы и расстояние до страны-партнера оказывают отрицательное влияние на импорт: чем выше цена товара, тем ниже импорт этого товара Россией; чем выше импортные тарифы на товар, тем ниже импорт Россией этого товара; чем дальше находится страна-партнер от России, тем ниже импорт России из этой страны, поскольку расстояние между странами в нашем случае является прокси-переменной для транспортных издержек торговли.

В данном случае антидемпинговые пошлины и санитарные и фитосанитарные меры имеют отрицательный знак, а антидемпинговые расследования — положительный знак, как и в модели с фиксированными индивидуальными эффектами. Это интерпретируется следующим образом: Россия импортирует

меньше из стран, в отношении которых действуют антидемпинговые пошлины и санитарные и фитосанитарные меры, импортирует больше из стран, в отношении которых проводятся антидемпинговые расследования. Как и прежде, СФС меры оказывают более сильное влияние на ограничение импорта, чем антидемпинговые пошлины.

В табл. 7 представлены результаты оценки модели с временными эффектами для импорта России из стран, имеющих ПТС с Россией. В данном случае меры также оказывают ограничивающий эффект на импорт России, однако он существенно меньше, чем эффект на ограничение импорта из стран, не имеющих ПТС с Россией. Переменная «колонии» исключена ввиду того, что страны, имеющие ПТС с Россией, не принадлежат к СНГ. СФС против этих стран Россией не применялись с 2012 по 2015 г., поэтому, как и прежде, коэффициент при антидемпинговых пошлинах отрицательный, а при антидемпинговых расследованиях — положительный.

6. Анализ основных положений нормативно-правовых актов, регулирующих экономическое сотрудничество между странами ЕАЭС и их торговыми партнерами, являющимися участниками крупнейших интеграционных экономических объединений

Порядок введения мер защиты внутреннего рынка (антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер) регламентируется нормами и правилами Всемирной торговой организации (ВТО). В ВТО существуют соответствующие комитеты, состоящие из представителей стран — участниц ВТО, которые занимаются вопросами антидемпинга, субсидий и компенсационных мер, а также специальных защитных мер. Правила применения странами — участницами ВТО мер защиты внутреннего рынка регулируются:

- Соглашением по применению статьи VI генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 (Соглашением по антидемпингу), которое определяет условия и процедуры применения антидемпинговых мер в виде дополнительных пошлин для противодействия демпингу, который запрещен как международными правилами в рамках ВТО, так и национальными антидемпинговыми законами многих стран [42];

- Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам, которое определяет условия и процедуры применения субсидий и компенсационных мер, направленных на борьбу с неадекватным субсидированием [43];
- Соглашением по специальным защитным мерам, которое определяет условия и процедуры применения таких мер для противодействия резко возросшему импорту [44].

Данными соглашениями устанавливается механизм введения защитных мер, который аналогичен для антидемпинговых мер, компенсационных мер и специальных защитных мер и состоит из трех последовательных стадий:

- 1) подача заявления отечественными производителями товаров, которые подверглись ущербу, в уполномоченный орган власти;
- 2) проведение уполномоченным органом власти соответствующего расследования с целью доказать наличие факта демпинга/субсидии/резко возросшего импорта, ущерб отрасли (или угрозу ущерба), причинно-следственную связь между демпингом, субсидией, возросшим импортом и ущербом отрасли (или угрозы ущерба);
- 3) введение мер в случае, если в результате проведенного расследования будут получены все необходимые доказательства.

Кроме того, страны—участницы ВТО обязаны ежегодно нотифицировать в ВТО отчеты по применению защитных мер и проведению соответствующих расследований. Поскольку Россия с августа 2012 года является полноправной участницей ВТО, она тоже должна соблюдать соответствующие требования и соглашения.

Стоит отметить, что основными спорными моментами являются проведение расследований и введение по их результатам защитных мер с нарушением Соглашения ВТО об антидемпинге, Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам или Соглашения ВТО по специальным защитным мерам. Таким образом, применение защитных мер является потенциальным источником спорных ситуаций, которые разрешаются в ВТО в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Из всех торговых споров, за-

регистрированных в ВТО, 22% споров связаны с антидемпингом, субсидиями и компенсационными мерами и чуть больше 9% со специальными защитными мерами. Стоит отметить, что один спор в рамках ВТО, как правило, покрывает несколько соглашений. Кроме того, спорным моментом является толкование данных соглашений [45].

Например, против России Европейским союзом в мае 2014 года в Орган по разрешению споров ВТО была подана жалоба по поводу введения антидемпинговых мер на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (DS479), а также из Турции, которая впоследствии присоединилась к спору в качестве третьей стороны [46]. ЕС считает, что при проведении антидемпинговых расследований и введении соответствующих мер в отношении легких коммерческих автомобилей из Германии и Италии Россия нарушила ряд требований Соглашения по антидемпингу. В частности, должным образом не были определены нормальная стоимость, экспортные цены и демпинговая маржа для каждого экспортера на основе всей имеющейся информации. Также не были проанализированы все экономические факторы, влияющие на состояние отечественной отрасли, вследствие чего ущерб отрасли был неправильно приписан предполагаемому демпинговому импорту, поскольку не были учтены другие факторы. Не было должным образом доказано наличие причинно-следственной связи между импортом и предполагаемым ущербом для отечественной отрасли.

Кроме того, по мнению ЕС, на протяжении всего расследования Россия не предоставляла всем заинтересованным сторонам информацию, которая относится к определению факта демпинга и ущерба, рассматривая информацию от отечественных производителей как конфиденциальную, без указания уважительных причин. При этом не было необходимого требования от отечественных производителей предоставления неконфиденциального резюме, в котором содержится суть информации, представленной в конфиденциальном порядке. Для разбирательства данного спора в декабре 2014 года созданная третейская группа начала свою работу. Таким образом, при проведении антидемпинговых расследований России следует больше внимания уделять прозрачности, не допускать при проведении расследований отсутствия предоставления всем заинтересованным сторонам информации, которая относится к определению

факта демпинга и ущерба, рассматривая информацию от отечественных производителей как конфиденциальную, без указания уважительных причин.

В целом основная суть международной дискуссии по защитным мерам сводится к прояснению и совершенствованию процедур в рамках соответствующих соглашений ВТО. Ключевыми спорными моментами являются процедурные вопросы, включая внутреннее регулирование, предсказуемость применения антидемпинговых мер, повышение транспарентности соответствующих правил, а также спорные практики «обнуления» при проведении антидемпинговых расследований, применяемых в США, и «энергетических корректировок», применяемых ЕС, а также другие моменты, вытекающие из неточностей соглашений.

Тема защитных мер включена как во многие двусторонние соглашения о ЗСТ, так и в повестку переговоров ключевых региональных инициатив, в частности в переговоры по ВРЭП, а также в главы соглашения о формировании ТТП.

В ЗСТ АСЕАН+1 нет положений, содержащих специфические обязательства по субсидиям и мерам защиты рынка (антидемпинговым, специальным защитным и компенсационным). Текст соглашений дублирует обязательства, взятые странами в рамках ВТО. Субсидии и меры защиты рынка не заявлены в рамках отдельного направления переговоров, однако могут быть выделены в дальнейшем при расширении повестки переговоров, при которой могут возникнуть сложности в некоторых случаях: субсидии в сельском хозяйстве, рыбные субсидии. В НАФТА нет отдельной главы, посвященной защитным мерам.

Поскольку в отношении процедурной части применения антидемпинговых мер не возникает существенных противоречий (тем не менее, несмотря на значительное число расследований и принятых мер, страны — потенциальные участницы ВРЭП обращались в ОРС ВТО с претензиями в отношении действующих ограничений только несколько раз), скорее всего, обязательства стран по этой части в рамках ВРЭП продублируют зафиксированные в ВТО и соглашениях о ЗСТ АСЕАН+1.

Обсуждение тематики защитных мер в переговорах по ТТИП проходит на основе текстового предложения США по защитным мерам и направлено на определение областей, в которых различаются существующие подходы ЕС и США в данной сфере.

Тема защитных мер включена также и во многие двусторонние соглашения о ЗСТ. Текст главы 6 Соглашения о ТТП схож с текстом аналогичных глав таких соглашений, как, например, Соглашение о ЗСТ между Сингапуром и США, которое вступило в силу в 2004 году (глава 7 посвящена двусторонним специальным защитным мерам, применяемым при возросшем импорте вследствие снижения тарифов), Соглашение о ЗСТ между Австралией и Китаем, которое вступило в силу в 2015 году (глава 7 касается мер защиты торговли).

Положения глав данных соглашений связаны с механизмом временных специальных защитных мер, которые позволяют членам применять такие меры во время определенного периода роста импорта в результате снижения тарифов в связи с применением тарифной части, приведшего к серьезному ущербу отечественной отрасли. Такие меры могут сохраняться определенный срок. Например, в случае Соглашения о ЗСТ между Сингапуром и США — до двух лет с возможностью продления на два года, а в случае Соглашения о ЗСТ между Австралией и Китаем, а также ТТП — до двух лет с возможностью продления на один год с обязательной постепенной либерализацией, если меры действуют более одного года в обоих соглашениях. Участники, вводящие такие меры, должны выполнять требования нотификации и проведения консультаций. Главы также содержат ряд требований, в соответствии с которыми стороны, применяющие временные специальные защитные меры, должны предоставлять взаимосогласованную компенсацию. Кроме того, члены не могут вводить более одной специальной защитной меры в рамках соглашения на аналогичный товар в одно и то же время.

Во всех вышеуказанных соглашениях данные главы не накладывают никаких дополнительных обязательств сверх Соглашения о защитных мерах ВТО в части введения мер против третьих стран. Положения по антидемпинговым и компенсационным мерам основаны на обязательствах стран — участниц соглашений в рамках соответствующих соглашений ВТО. В Соглашении о ЗСТ между Австралией и Китаем, которое вступило в силу в 2015 году, и в Соглашении о ТТП содержатся положения, которые содействуют повышению транспарентности и улучшению процедур расследований.

Подавляющее большинство положений ТТП основывается на положениях соглашений ВТО, в том числе по антидемпинго-

вым, компенсационным и специальным защитным мерам, которые являются базой и для любых других соглашений о создании зоны свободной торговли. Положения по мерам защиты внутреннего рынка основаны на обязательствах стран — членов ТТП в рамках соответствующих соглашений ВТО, а также на применении практик, которые содействуют целям транспарентности и процедуры надлежащей правовой проверки. Некоторые положения мер защиты рынка в ТТП являются частью положений ВТО:

- предварительное уведомление за 7 дней до начала антидемпингового/компенсационного расследования;
- уведомление о верификации за 10 дней;
- указание причин для игнорирования определенной информации в расследованиях;
- раскрытие информации относительно более детальных существенных фактах.

В ТТП глава 6 по защитным мерам содержит положения, которые содействуют транспарентности, а также положения по процедурам надлежащей правовой проверки защитных мер посредством признания лучших практик, однако не влияют на права и обязанности членов ТТП в рамках ВТО. Как было отмечено выше, положения главы связаны с механизмом временных специальных защитных мер, которые позволяют членам ТТП применять временные специальные защитные меры в определенный период роста импорта в результате снижения тарифов в связи с применением тарифной части ТТП, которое привело к серьезному ущербу отечественной отрасли. Такие меры могут сохраняться до двух лет с продлением на один год, но должна осуществляться постепенная либерализация, если они имеют место более года. Участники, вводящие специальные защитные меры, должны выполнять требования нотификации и проведения консультаций.

Глава также содержит ряд требований, в соответствии с которыми члены ТТП, применяющие временные специальные защитные меры, должны предоставлять взаимосогласованную компенсацию. Кроме того, члены не могут вводить более одной специальной защитной меры в рамках ТТП на аналогичный товар в одно и то же время. Члены не могут вводить временные

меры на товар, импортируемый в рамках тарифных квот ТТП, и могут исключить товары из стран ТТП из специальных защитных мер в рамках ВТО, если такой импорт не является причиной или угрозой существенного ущерба [47].

В ТТП для Японии зафиксированы права применения специальных защитных мер для сельскохозяйственных и продовольственных товаров по говядине, свинине, сыворотке, апельсинам, беговым лошадям, а для США — по обезжиренному и цельному сухому молоку, некоторым видам сыров [49].

Что касается спорной практики «обнуления» при антидемпинговых расследованиях, то при ее использовании средневзвешенная цена экспортных сделок, которая выше либо равна нормальной стоимости, приравнивается к нулю, в результате чего подобные сделки удаляются из расчетов демпинговой маржи, что приводит к ее завышению. Сторонниками такой методики расчета демпинговой маржи являются США, а противниками — Япония, Мексика, Вьетнам, Чили, Новая Зеландия. Стоит отметить, что переговоры в рамках ТТП по ней велись, однако в итоговый текст она включена не была. Такая практика «обнуления» не была включена и в более ранние соглашения о ЗСТ.

Таким образом, можно отметить, что в переговорах по ВРЭП положения в части мер защиты в основном повторяют обязательства, взятые странами — потенциальными членами ВРЭП в рамках ВТО. В то время как в ТТП странами-участницами подтверждены обязательства, взятые ими в рамках системы ВТО, а также рассмотрен ряд новых положений, в том числе процедура надлежащей правовой проверки посредством признания лучших практик. Кроме того, новыми являются требования предварительного уведомления за 7 дней до начала антидемпингового/компенсационного расследования, а также уведомления о верификации за 10 дней [49].

В ЕАЭС применение мер защиты внутреннего рынка регулируется Приложением № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе, Протоколом о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам. При этом орган, проводящий расследования (Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии) публикует в официальных источниках уведомление, содержащее предупреждение о возможном применении антидемпинговых (компенсационных мер) после даты

начала расследования. При этом законодательством государств-членов могут быть установлены дополнительные способы уведомления заинтересованных лиц о возможном применении антидемпинговой пошлины в соответствии с пунктом 104 Протокола.

Что касается вызовов, с которыми могут столкнуться Россия и остальные страны—участницы ЕАЭС, можно отметить, что расследования по введению защитных мер будут проводиться с нарушениями или ошибками. Однако от этого никто не застрахован, также и в обратной ситуации. Для разрешения таких спорных ситуаций существует Орган по разрешению споров ВТО, большая часть поступающих жалоб в который как раз и связана с неправомерным применением мер защиты внутреннего рынка. Например, 3 декабря 2013 года Китай направил запрос в США в отношении методологии антидемпинговых расследований, в которые вовлечены товары из Китая. Предметом консультаций является применяемая США в антидемпинговых расследованиях для противодействия точечному демпингу методология «обнуления», а также методология в антидемпинговых процедурах, связанных с импортом из стран, которых США считает нерыночными экономиками (DS471). Россия в январе 2014 года присоединилась к данному спору в качестве третьей стороны [50].

Однако стоит отметить позитивный момент, который заключается в том, что спорная практика «обнуления» при антидемпинговых расследованиях, сторонниками которой являются США, а противниками — Япония, Мексика, Вьетнам, Чили, Новая Зеландия, несмотря на то что переговоры в рамках ТТП по ней велись, в итоговый текст включена не была. Как было отмечено выше, такая практика «обнуления» не была включена и в более ранние соглашения о ЗСТ. Соответственно для России, как и для других стран ЕАЭС положительным моментом является то, что спорная практика при проведении антидемпинговых расследований в США не была закреплена на законодательном уровне ни в ТТП, ни в каком-либо другом соглашении о ЗСТ.

Что касается процедур проведения расследований в Европейском союзе, то Комиссия ЕС обязана проводить антидемпинговое расследование, если она получает жалобу от промышленности ЕС с представлением достаточных доказательств того, что экспортеры из стран, не входящих в ЕС, снижают цены на по-

ставляемую в ЕС продукцию, нанося тем самым ущерб промышленности ЕС [51]. В соответствии с законодательством ЕС комиссия запускает расследование в течение 45 дней. Все материалы публикуются в Официальном журнале ЕС. Комиссия направляет анкеты экспортерам в соответствующих странах, производителям, импортерам и потребителям в ЕС. Сроки для ответов на эти анкеты указываются в уведомлении о начале расследования. Если какие-либо стороны не сотрудничают, обычно это приводит к введению мер, которые выше, чем для сторон, отвечающих на анкеты или выражающих сотрудничество другим способом. После обработки результатов ответов на анкеты комиссия может:

- 1) наложить временные компенсационные пошлины (как правило, в течение шести месяцев);
- 2) продолжить расследование без введения пошлин;
- 3) прекратить расследование.

Далее следует период рассмотрения замечаний заинтересованных сторон по результатам расследования, после которого комиссия либо устанавливает окончательные меры (вводит антидемпинговые пошлины), либо прекращает дело без введения мер. Комиссия должна принять окончательное решение в течение 15 месяцев после начала расследования. При этом государства — члены ЕС имеют право блокировать решение комиссии квалифицированным большинством. Как правило, меры вводятся сроком на пять лет и могут быть пересмотрены при изменении условий.

Расследования по введению компенсационных пошлин носят схожий процедурный характер. Временные пошлины комиссия может наложить не позднее чем через девять месяцев после начала расследования, а максимальная их продолжительность составляет четыре месяца. Проблема заключается в необходимости избежать двойного обложения, если по этому вопросу действует и антидемпинговая пошлина [52].

Значительным образом могут различаться методы определения стоимости при проведении расследований. Например, в 2013 году в ходе консультаций с ЕС Россия запрашивала информацию о расчете демпинговой маржи в антидемпинговых расследованиях и проверках, в частности отсутствие учета

информации об издержках и ценах от производителей и экспортеров в стране происхождения, включая данные об энергетических ресурсах, как части производственных издержек и отсутствие учета цен продаж «аналогичных товаров» в стране происхождения в «конкретной рыночной ситуации» (DS474).

Кроме того, по мнению России, ЕС при проведении расследований не рассматривает издержки производства товаров (в том числе расходы на энергоносители, такие как газ и электричество), отраженные в документах экспортеров и производителей на основе общепринятых принципов бухгалтерского учета в стране происхождения или экспорта; заменяет издержки производства рассматриваемых товаров, действительно понесенные иностранными производителями и экспортерами (включая расходы на энергоносители, такие как газ и электричество), на издержки с использованием цен, полученных за пределами страны происхождения и экспорта; не рассматривает цены продаж аналогичных товаров в нормальном режиме торговли в стране происхождения и экспорта на основе определения нормальной стоимости.

Таким образом, ЕС «подгоняет» нормальную стоимость для различий, не оказывающих воздействия на сопоставимость цен, что не обеспечивает справедливого сравнения между нормальной стоимостью и продажей на экспорт. В 2015 году претензии российской стороны касались процедур «корректировки издержек», методологии и практики ЕС для расчета демпинговой маржи в антидемпинговых расследованиях и пересмотрах; процедур, методологии и практики ЕС по «корректировке издержек» отклонения, а также определения вероятности продолжения и/или возвращения демпинга и ущерба (DS494) [53].

В связи с низкими ценами на импорт китайской продукции в ЕС возникают споры относительно предоставления Китаю статуса страны с рыночной экономикой, поскольку предоставление этого статуса Китаю существенно ограничивает ЕС в установлении против китайской промышленности высоких антидемпинговых пошлин. С другой стороны, актуальность приобретают компенсационные пошлины и эффективное проведение расследований по ним, поскольку Китай может значительно снижать цены на свою экспортную продукцию главным образом из-за субсидий [54].

В то время как проведение расследований регламентируется ВТО, все страны, включая Китай, могут свободно использовать свой собственный режим проведения расследований. Китайские правила содержат очень жесткие сроки проведения расследований [55]. Более того, они содержат комплекс существенных и процедурных проблем, которые не могут игнорировать иностранные производители. В Китае расследования проводились двумя государственными органами: Министерством внешней торговли, которое определяло, поставляется ли импортируемый товар по цене ниже нормальной, и Государственной экономической комиссией по торговле (SETC), которая оценивала ущерб от демпинга для промышленности.

Такое разделение полномочий является полезным с точки зрения объективности принимаемых решений, а также учета как можно более широкого спектра проблем, связанных с импортом товаров, поскольку эти органы выполняют массу других функций. Тем не менее на текущий момент расследования проводятся Министерством коммерции Китая. Расследования, проводимые Китаем, носят зачастую закрытый характер, несмотря на то что теоретически любая сторона может получить доступ к материалам, предоставляемым другой стороной.

В России осуществление таможенно-тарифной политики, в том числе проведение расследований и введение мер, защищающих внутренний рынок, передано на наднациональный уровень — Евразийской экономической комиссии. Уполномоченным органом, осуществляющим проведение расследований, является Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии [56].

Целью антидемпингового или компенсационного расследования является установление, во-первых, фактов демпинга или предоставления субсидий импортируемым товарам, во-вторых, факта причинения ущерба производителям аналогичных товаров в ЕАЭС. Целью расследования по специальным защитным мерам является установление фактов внезапного, неожиданного и существенного роста импорта товара в ЕАЭС, а также ущерба от этого события производителям в ЕАЭС [57].

Инициации расследования предшествует подача заявления в уполномоченный орган ЕАЭС от имени отрасли экономики ЕАЭС группой производителей, на долю которых приходится не менее 25% общего производства рассматриваемого това-

ра, поддержанного производителями, на долю которых приходится еще 25% общего производства в ЕАЭС. В том случае, если объем производства заявителей составляет более 50%, поддержка остальных производителей данного товара не требуется для рассмотрения заявления [58].

Заявление рассматривается департаментом в течение 30 дней с момента его регистрации, однако в некоторых случаях срок может быть продлен до 60 календарных дней. По результатам рассмотрения заявления департамент может начать процедуру соответствующего расследования, отклонить заявление в случае непредставления в заявлении информации либо в случае недостоверности представленной в заявлении информации, отказать в проведении расследования в случае, если по результатам анализа информации, представленной в заявлении, был сделан вывод об отсутствии оснований для проведения расследования. В ходе расследований департамент вправе запрашивать необходимую ему для целей проведения расследования информацию у заинтересованных лиц и органов государственной власти (управления) государств — членов ЕАЭС. Все материалы расследования, не содержащие конфиденциальную информацию, публикуются на официальном сайте [59].

Срок проведения антидемпингового или компенсационного расследования не может превышать 12 месяцев с даты начала расследования, однако в некоторых случаях может быть продлен на срок не более 6 месяцев. Срок проведения специального защитного расследования не может превышать 9 месяцев с даты начала расследования, но в некоторых случаях может быть продлен на срок не более 3 месяцев. До завершения расследований могут быть введены предварительные специальные антидемпинговые или компенсационные пошлины.

Таким образом, можно отметить активное применение мер защиты внутреннего рынка, преимущественно антидемпинговых и компенсационных мер, как развивающимися, так и развитыми странами, а также большое количество торговых споров ВТО по данным вопросам.

7. Анализ торгово-экономического сотрудничества между странами — членами крупнейших интеграционных объединений, включая ТПП, ТТИП, ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, ЕАЭС, а также их роли в мировой торговой системе

7.1. ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ МЕР СТРАНАМИ РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Далее рассматриваются результаты оценок влияния нетарифных мер на импорт страны, вводящей такие меры. При этом проводится анализ влияния нетарифных мер на импорт страны из стран, входящих и не входящих с ней в интеграционные блоки.

Оцениваемая модель в общем виде выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned}
 \ln(m_{n,i,j,t}) = & \alpha_n + \alpha_1 \ln GDP_{t-1}^i + \\
 & + \alpha_2 \ln GDP_{t-1}^j + \alpha_3 land_{t-1}^i + \\
 & + \alpha_4 land_{t-1}^j + \alpha_5 cap_{t-1}^i + \alpha_6 cap_{t-1}^j + \\
 & + \alpha_7 lab_{t-1}^i + \alpha_8 lab_{t-1}^j + \beta ntm_{n,i,j,t-1} + \\
 & + \gamma \ln price_{n,i,j,t} + \sigma \ln(1 + tariff_{n,i,j,t}) + \\
 & + \varepsilon_1 \ln dist_{ij} + \varepsilon_2 lang_{ij} + \varepsilon_3 colony_{ij} + \\
 & + \varepsilon_4 block_{i,j,t} + \mu_{n,c},
 \end{aligned} \tag{8}$$

где $m_{n,i,j,t}$ — импорт товара n из страны j в год t страной i ;
 GDP_{t-1}^i — ВВП страны i в год $t-1$, оценивающий способность к потреблению товаров или размер рынка;

GDP_{t-1}^j — ВВП страны-партнера j в год $t-1$, характеризующий способность произвести товар;

$land_t^i$ — доля сельскохозяйственных земель в общей площади страны i в год $t-1$, характеризующая потребность в импорте сельскохозяйственных товаров;

$land_t^j$ — доля сельскохозяйственных земель в общей площади страны-партнера j в год $t-1$, характеризующая возможность производства сельскохозяйственных товаров;

cap_t^i — объем накопленного капитала страной i в год $t-1$ по отношению к ВВП страны i в год $t-1$, оценивающий потребность страны i в импорте технологичных капиталоемких товаров;

cap_t^j — объем накопленного капитала страной j в год $t-1$ по отношению к ВВП страны j в год $t-1$, оценивающий возможность страны j экспортировать технологичные капиталоемкие товары;

lab_t^i — доля рабочей силы в общей численности населения страны i в год $t-1$, оценивающая потребность страны i в импорте трудоемких товаров;

lab_t^j — доля рабочей силы в общей численности населения страны j в год $t-1$, оценивающая способность страны j производить и экспортировать трудоемкие товары;

$ntm_{n, i, j, t-1}$ — дамми-переменная, принимающая значение 1, если страна i вводит нетарифную меру по отношению к стране j по товару n в год $t-1$, в противном случае значение равно 0;

$price_{n, i, j, t}$ — цена товара n , импортируемого страной i в год t из страны j ;

$tariff_{n, i, j, t}$ — средневзвешенный тариф по товару n , применяемый страной i к стране j в год t ;

$dist_{ij}$ — взвешенное расстояние между страной i и страной-партнером j ;

$lang_c$ — дамми-переменная, принимающая значение 1, если в стране-партнере j более 9% населения говорит на языке страны i , в противном случае значение равно 0;

$colony_c$ — дамми-переменная, принимающая значение 1, если страна-партнер j имеет общее колониальное прошлое со страной i ;

$block_{i, j, t}$ — дамми-переменная, принимающая значение 1, если обе страны входят в крупное интеграционное объединение в год t .

Модели модифицировались в зависимости от спецификации. В моделях с фиксированными эффектами не использовались

переменные, которые не меняются с течением времени, а в модели с временными эффектами не использовались переменные, которые не меняются по странам, в частности все переменные, относящиеся только к стране, вводящей нетарифные меры, при оценке на части выборки только для одной страны и ее партнеров.

Далее будут представлены результаты оценки моделей с фиксированными индивидуальными и временными эффектами отдельно по каждой стране, вводящей нетарифные меры. При этом в моделях меры используются и в общем виде (если какая-либо страна вводила хотя бы одну из рассматриваемых мер), и по отдельности. Анализ проводился по пяти видам мер: компенсационным пошлинам, компенсационным расследованиям, антидемпинговым пошлинам, антидемпинговым расследованиям, санитарным и фитосанитарным мерам. Это позволяет оценить влияние каждого вида мер на торговлю.

В качестве тарифов использовались данные из базы данных TRAINS, цены рассчитывались путем деления стоимостного объема импорта на физический объем (чистый вес). Данные по импорту пересчитывались путем добавления единицы к физическому объему импорта в случае, если он был нулевым. Это позволило рассчитать цену импортных товаров без потери наблюдений, а также избежать потери наблюдений при логарифмировании объемов импорта.

Если сравнивать полученные результаты по всем странам, то можно отметить, что в большинстве стран введение нетарифных мер по отношению к странам-партнерам приводит к сокращению импорта (табл. 8). Исключение составляет Индия, у которой при введении нетарифной меры по отношению к стране — партнеру по ВРЭП (ведущему переговоры по ВРЭП) импорт из этой страны-партнера увеличивается при прочих равных. Кроме того, введение нетарифных мер Россией, Парагваем и Мексикой (только в отношении стран — партнеров по НАФТА) не оказывает значимого влияния на сокращение импорта.

Что касается направления влияния отдельных нетарифных мер, то введение антидемпинговых пошлин, как правило, существенно сокращает импорт из стран, в отношении которых эти пошлины вводятся, однако исключение составляют Индия и Китай, для которых введение антидемпинговых

ТАБЛИЦА 8. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНОК КОЭФФИЦИЕНТОВ ПРИ НЕТАРИФНЫХ МЕРАХ
В МОДЕЛЯХ С ФИКСИРОВАННЫМИ ЭФФЕКТАМИ ПО ВЫБОРКАМ ИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН,
ВВОДЯЩИХ НЕТАРИФНЫЕ МЕРЫ

Страна или объединение	Все меры			Антидемпинговые			Антидемпинговые			Компенсационные			Компенсационные			СФС		
	к парт- нерам	к осталь- ным	пошлины	к парт- нерам	к осталь- ным	пошлины	к парт- нерам	к осталь- ным	пошлины	к парт- нерам	к осталь- ным	пошлины	к парт- нерам	к осталь- ным	пошлины	к парт- нерам	к осталь- ным	пошлины
Аргентина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
МЕРКОСУР	-0,260	-1,505***	0,077	-2,065***	-0,613**	0,151	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-3,577***
Парагвай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
МЕРКОСУР	-1,167	—	-1,167	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Таиланд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
АСЕАН	-6,639***	-2,117***	-6,639***	-2,117***	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВРЭП	-4,443***	-2,117***	-3,567***	-2,117***	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-4,508***
Уругвай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
МЕРКОСУР	—	0,784	—	0,784	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Россия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ЕАЭС	—	-5,678***	—	-4,036***	—	2,630	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-6,231***
ПТС	-0,420	-5,678***	-2,839***	-4,036***	1,781**	2,630	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-6,231***
Бразилия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
МЕРКОСУР	-4,265***	-4,748***	-0,178	-1,195***	0,956	0,374***	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-1,164***
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-5,619***
																		-7,023***

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛ. 8

Страна или объединение	Все меры			Антидемпинговые			Антидемпинговые расследования			Компенсационные пошлины			Компенсационные расследования			СФС		
	к парт- нерам	к осталь- ным	к осталь- ным	пошлины	к парт- нерам	к осталь- ным	к парт- нерам	к осталь- ным	к осталь- ным	к парт- нерам	к осталь- ным	к осталь- ным	к парт- нерам	к осталь- ным	к осталь- ным	к парт- нерам	к осталь- ным	к осталь- ным
НАФТА	-1,094***	-2,669***	-1,491***	-1,491***	-2,416***	0,764***	-0,194	0,764***	-0,847**	-0,828***	—	—	—	—	—	2,064***	-5,422***	—
Китай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВРЭП	1,953***	2,202***	1,827***	2,063***	2,756**	3,319***	—	—	—	-1,723**	—	—	-4,088**	—	—	—	—	—
Индия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВРЭП	0,737***	-0,256***	0,788***	0,281***	0,531	-1,153***	—	—	—	—	—	—	3,048	—	—	—	—	—
Мексика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
НАФТА	0,083	-0,931***	0,036	-1,061***	1,129	1,804***	—	—	—	1,584	—	—	2,503	—	—	1,901	-4,498***	—
ТА	-8,930***	-0,931***	-9,915***	-1,061***	—	1,804***	—	—	—	1,584	—	—	2,503	—	—	-5,803	-4,498***	—

Источник: расчеты авторов.

ТАБЛИЦА 9. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНОК КОЭФФИЦИЕНТОВ ПРИ НЕТАРИФНЫХ МЕРАХ В МОДЕЛЯХ С ВРЕМЕННЫМИ ЭФФЕКТАМИ ПО ВЫБОРКАМ ИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН, ВВОДЯЩИХ НЕТАРИФНЫЕ МЕРЫ

Страна	Все меры		Антидемпинговые пошлины		Антидемпинговые расследования		Компенсационные пошлины		Компенсационные расследования		СФС	
	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным
Аргентина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
МЕРКОСУР	-0,575**	-2,155***	-0,067	-2,993***	-1,400**	0,906***	—	—	—	—	—	-5,877***
Парагвай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
МЕРКОСУР	3,649**	—	3,649**	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Таиланд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
АСЕАН	-7,371***	-3,922***	-7,371***	-3,922***	—	—	—	—	—	—	—	—
ВРЭП	-5,090***	-3,922***	-3,907***	-3,922***	—	—	—	—	—	—	-5,183***	—
Уругвай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
МЕРКОСУР	—	2,462	—	2,462	—	—	—	—	—	—	—	—
Россия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ЕАЭС	—	-5,526***	—	-3,788***	—	5,577**	—	—	—	—	—	-6,161***
ПТС	-0,286	-5,526***	-2,855***	-3,788***	2,574**	5,577**	—	—	—	—	—	-6,161***
Бразилия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
МЕРКОСУР	-5,389***	-4,681***	0,504	-0,396***	3,970***	1,705***	—	3,110***	—	-1,051**	-7,096***	-7,315***
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
НАФТА	-0,970***	-3,417***	-1,621***	-3,279***	0,599	1,365***	0,037	-1,021***	—	0,531**	5,480***	-4,665***

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛ. 9

Страна	Все меры		Антидемпинговые пошлины		Антидемпинговые исследования		Компенсационные пошлины		Компенсационные исследования		СФС	
	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным	к партне-рам	к осталь-ным
Китай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВРЭП	1,922***	2,755***	1,864***	2,363***	1,847	4,644***	—	1,461	—	-0,742	—	—
Индия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВРЭП	0,983***	0,135	1,059***	0,617***	0,489	-0,658***	—	—	—	1,748	—	—
Мексика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
НАФТА	1,206***	-1,430***	1,158***	-1,629***	3,213	2,600***	—	0,945	—	2,007	3,748	-4,166***
ТА	-6,868***	-1,430***	-7,007***	-1,629***	—	2,600***	—	0,945	—	2,007	-6,453**	-4,166***

Источник: расчеты авторов.

пошлин значимо увеличивает импорт из страны, в отношении которой они вводятся. Влияние антидемпинговых расследований на импорт значимо и положительно для России по отношению к партнерам по ПТС, Бразилии, США, Китая по отношению к странам, не состоящим с перечисленными странами в интеграционных объединениях. Введение компенсационных пошлин Бразилией влияет положительно на ее импорт, а США и Китаем — отрицательно.

Проведение компенсационных расследований значимо отрицательно влияет на импорт Бразилии и Китая. Введение санитарно-фитосанитарных мер отрицательно влияет на импорт всех рассматриваемых стран (если они их вводят и влияние является значимым), исключение составляет введение США СФС мер по отношению к странам-партнерам: влияние положительное. В целом при наличии санитарных и фитосанитарных мер именно они оказывают наиболее существенное влияние на ограничение импорта (за исключением США по отношению к своим партнерам).

С помощью введения нетарифных мер наиболее существенно ограничивает свой импорт Таиланд из стран — партнеров по АСЕАН и ВРЭП и Мексика из стран — партнеров по Тихоокеанскому альянсу. В случае Аргентины, России, Бразилии, Индии, США ограничение импорта партнеров по интеграционному объединению с помощью нетарифных мер меньше, чем ограничение импорта остальных стран.

При рассмотрении применения отдельных нетарифных мер (статический вариант) оно оказывает отрицательное влияние на импорт Аргентины, Таиланда, России, Бразилии, США и Мексики по отношению к странам — партнерам по Тихоокеанскому альянсу и остальным странам (не входящим в НАФТА) (табл. 9). При прочих равных Парагвай, Китай и Индия импортируют больше из стран и тех товаров, в отношении которых применяются нетарифные меры. Этот же эффект наблюдается для применения нетарифных мер Мексикой в отношении своих партнеров по НАФТА. Применение санитарно-фитосанитарных нетарифных мер оказывает наиболее существенное ограничение импорта.

Импорт Аргентины, России, Бразилии, США, Китая и Мексики выше по тем товарным группам и из тех стран, в отношении которых проводятся антидемпинговые расследова-

ния. Исключением является Индия, импорт которой ниже в этом случае, чем по товарным группам из стран, в отношении которых не проводятся антидемпинговые расследования. Компенсационные пошлины значимо отрицательно влияют только на импорт США, проведение компенсационных расследований — на импорт Бразилии. Импорт всех рассматриваемых стран, за исключением Китая и Индии, ниже по тем товарным группам из тех стран, в отношении которых применяются антидемпинговые пошлины.

Импорт всех рассматриваемых стран (применяющих СФС), за исключением США по отношению к своим партнерам по НАФТА, ниже при применении санитарных и фитосанитарных мер, чем импорт товаров из тех стран, в отношении которых эти меры не применяются.

В целом ограничение импорта с помощью нетарифных мер из стран — партнеров по интеграционному объединению присуще Таиланду, Бразилии и Мексике (в отношении партнеров по Тихоокеанскому альянсу).

Согласно оценкам по общей выборке по всем рассматриваемым странам и их партнерам, введение нетарифных мер ограничивает импорт страны, которая их вводит (табл. 10). При этом все остальные коэффициенты в модели высокослабы.

Таблица 10. Результаты оценки модели с фиксированными эффектами для всей выборки

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,623***	0,0008
ВВП партнера	0,665***	0,0008
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	-0,006***	0,0009
Доля с/х земель страны-партнера	-0,002***	0,0006
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,386***	0,017
Капитал/ВВП партнера	3,760***	0,020
Рабочая сила/население страны, вводящей нетарифную меру	-0,308***	0,022
Рабочая сила/население партнера	0,888***	0,022

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛ. 10

Переменная	Коэффици- ент	Стандартная ошибка
Меры	-2,647***	0,020
Цена	-1,011***	0,0008
Тариф	-0,188***	0,001
МЕРКОСУР	2,349***	0,008
ЕАЭС	-1,174***	0,044
ВРЭП	0,592***	0,007
Тихоокеанский альянс	-0,076**	0,031
ПТС России	2,251***	0,034
Количество наблюдений	5 244 325	
R ² within/between	0,3427/0,5693	

Источник: расчеты авторов.

Что касается влияния введения отдельных нетарифных мер, то наибольший эффект на ограничение импорта оказывают санитарные и фитосанитарные меры. При этом антидемпинговые и компенсационные расследования оказывают положительное значимое влияние на импорт. Это объясняется тем, что они могут проходить продолжительное время и ограниченный импорт замещается импортом другого производителя из этой же страны (табл. 11).

Таблица 11. Результаты оценки модели
с фиксированными эффектами для всей выборки
с отдельными нетарифными мерами

Переменная	Коэффици- ент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,623***	0,0008
ВВП партнера	0,666***	0,0008
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	-0,006***	0,0009
Доля с/х земель страны-партнера	-0,002***	0,0006
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,354***	0,017
Капитал/ВВП партнера	3,676***	0,020

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛ. 11

Переменная	Коэффици- ент	Стандартная ошибка
Рабочая сила/население страны, вводящей нетарифную меру	-0,257***	0,022
Рабочая сила/население партнера	0,854***	0,022
Антидемпинговые пошлины	-1,701***	0,026
Антидемпинговые расследования	0,668***	0,061
Компенсационные пошлины	-2,108***	0,072
Компенсационные расследования	0,362**	0,174
СФС	-6,524***	0,045
Цена	-1,011***	0,0008
Тариф	-0,186***	0,001
МЕРКОСУР	2,345***	0,008
ЕАЭС	-1,165***	0,044
ВРЭП	0,615***	0,007
Тихоокеанский альянс	-1,110**	0,029
ПТС России	2,241***	0,034
Количество наблюдений	5 244 325	
R ² within/between	0,3441/0,5708	

Источник: расчеты авторов.

В табл. 12 представлены результаты оценок коэффициентов при нетарифных мерах в моделях с фиксированными эффектами по отношению к странам отдельных интеграционных объединений и остальным странам. Наиболее существенно снижается импорт при введении нетарифных мер в АСЕАН, Тихоокеанском альянсе и МЕРКОСУР.

По отношению к своим партнерам ограничение импорта за счет введения нетарифных мер меньше в НАФТА, ВРЭП по сравнению с ограничением импорта со стороны стран, не входящих в интеграционные объединения. За исследуемый период Россия не вводила нетарифные меры по отношению к своим партнерам по ЕАЭС, поэтому в данном случае это интеграционное объединение не рассматривается. Введение нетарифных мер по отношению к партнерам, с которыми Россией подписаны торговые соглашения, не влияет значимым образом на импорт.

Таблица 12. Результаты оценок коэффициентов при нетарифных мерах в моделях с фиксированными эффектами по отношению к странам отдельных интеграционных объединений и остальным странам

Интеграционные объединения	Все меры	Антидемпинговые пошлины	Антидемпинговые расследования	Компенсационные пошлины	Компенсационные расследования	СФС
МЕРКОСУР	-2,868***	-0,634***	-0,854***	—	—	-6,468***
НАФТА	-1,105***	-1,317***	-0,243	-1,549***	—	3,397***
АСЕАН	-6,484***	-6,484***	—	—	—	—
ВРЭП	-2,009***	0,628***	1,229***	—	—	-4,119***
ТА	-8,930***	-9,915***	—	—	—	-5,803
ЕАЭС	—	—	—	—	—	—
ПТС	-0,420	-2,839***	1,781	—	—	—
С остальными	-2,669***	-1,824***	0,740***	-1,939***	0,340	-7,097***

Источник: расчеты авторов

В табл. 13 представлены результаты оценки модели с временными эффектами для всей выборки. В данном случае импорт стран, применяющих меры, ниже из стран, в отношении которых эти меры применяются, чем из остальных стран.

Таблица 13. Результаты оценки модели с временными эффектами для всей выборки

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,562***	0,0008
ВВП партнера	0,624***	0,0009
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	-0,001***	0,0001
Доля с/х земель страны-партнера	-0,001***	0,0007
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	-0,477***	0,019
Капитал/ВВП партнера	3,598***	0,022

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛ. 13

Переменная	Коэффици- ент	Стандартная ошибка
Рабочая сила/население страны, вводящей нетарифную меру	-0,493***	0,024
Рабочая сила/население партнера	0,889***	0,024
Меры	-2,453***	0,021
Цена	-0,996***	0,0006
Тариф	-0,407***	0,001
Расстояние	-0,547***	0,002
Язык	0,112***	0,003
Колонии	-0,013*	0,007
НАФТА	0,642***	0,010
АСЕАН	0,142***	0,011
МЕРКОСУР	1,230***	0,010
ЕАЭС	-1,423***	0,048
ВРЭП	0,341***	0,008
Тихоокеанский альянс	-1,577***	0,032
ПТС России	1,702***	0,038
Количество наблюдений	5 244 285	
R ²	0,4103	

Источник: расчеты авторов.

В табл. 14 представлены результаты оценки модели с фиксированными эффектами для всей выборки с отдельными нетарифными мерами. В данном случае, как и при оценках модели с фиксированными эффектами, наиболее существенное влияние на ограничение импорта оказывают санитарные и фито-санитарные меры.

Таблица 14. Результаты оценки модели
с фиксированными эффектами для всей выборки
с отдельными нетарифными мерами

Переменная	Коэффици- ент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетариф- ную меру	0,562***	0,0008
ВВП партнера	0,624***	0,0009

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛ. 14

Переменная	Коэффици- ент	Стандартная ошибка
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	-0,001***	0,0001
Доля с/х земель страны-партнера	-0,001***	0,0007
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	-0,504***	0,019
Капитал/ВВП партнера	3,517***	0,022
Рабочая сила/население страны, вводящей нетарифную меру	-0,439***	0,024
Рабочая сила/население партнера	0,856***	0,024
Антидемпинговые пошлины	-1,632***	0,027
Антидемпинговые расследования	1,112***	0,066
Компенсационные пошлины	-2,313***	0,077
Компенсационные расследования	0,567***	0,188
СФС	-6,099***	0,048
Цена	-0,996***	0,0006
Тариф	-0,404***	0,001
Расстояние	-0,545***	0,002
Язык	0,111***	0,003
Колонии	-0,010*	0,007
НАФТА	0,640***	0,010
АСЕАН	0,130***	0,011
МЕРКОСУР	1,231***	0,010
ЕАЭС	-1,410***	0,048
ВРЭП	0,361***	0,008
Тихоокеанский альянс	-1,574***	0,032
ПТС России	1,692***	0,038
Количество наблюдений	5 244 285	
R ²	0,4114	

Источник: расчеты авторов.

В таблице 15 представлены результаты оценок коэффициентов при нетарифных мерах в моделях с временными эффектами по отношению к странам отдельных интеграционных

объединений и остальным странам. Как и в модели с фиксированными эффектами, применение нетарифных мер гораздо сильнее ограничивает импорт стран—партнеров по интеграционному объединению в случае АСЕАН, Тихоокеанского альянса, МЕРКОСУР. В случае АСЕАН такое ограничение происходит благодаря антидемпинговым пошлинам, в случае МЕРКОСУР—санитарно-фитосанитарным мерам, а в случае Тихоокеанского альянса—обеим нетарифным мерам.

Импорт России из стран, с которыми подписано торговое соглашение, ниже при применении к ним антидемпинговых пошлин, но выше при проведении антидемпинговых расследований. В целом применение нетарифных мер не оказывает влияния на импорт России. При этом влияние антидемпинговых пошлин в отношении своих партнеров по ПТС выше, чем среднее значение влияния в рассматриваемых странах, применяющих нетарифные меры против остальных стран, не входящих с ними в интеграционные объединения.

ТАБЛИЦА 15. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНОК КОЭФФИЦИЕНТОВ ПРИ НЕТАРИФНЫХ МЕРАХ В МОДЕЛЯХ С ВРЕМЕННЫМИ ЭФФЕКТАМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СТРАНАМ ОТДЕЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ОСТАЛЬНЫМ СТРАНАМ

Интеграционные объединения	Все меры	Антидемпинговые пошлины	Антидемпинговые расследования	Компенсационные пошлины	Компенсационные расследования	СФС
МЕРКОСУР	-3,031***	0,232	-0,577	—	—	-7,202***
НАФТА	-0,185	-0,473***	0,654	-0,766	—	5,091***
АСЕАН	-7,342***	-7,342***	—	—	—	—
ВРЭП	-2,077***	0,810***	0,801**	—	—	-4,364***
ТА	-6,868***	-7,007***	—	—	—	-6,453**
ЕАЭС	—	—	—	—	—	—
ПТС	-0,286	-2,855***	2,574**	—	—	—
С остальными	-2,527***	-1,811***	1,155***	-2,186***	0,549***	-6,641***

Источник: расчеты авторов.

8. Анализ направлений торгово-экономического сотрудничества между странами — членами ЕАЭС и их торговыми партнерами, являющимися участниками крупнейших интеграционных экономических объединений

Авторами была проведена оценка ввода участниками крупнейших интеграционных экономических объединений нетарифных мер при торговле с Россией. Оценка показала, что введение нетарифных мер рассматриваемыми странами в отношении России существенно и значимо сокращает импорт из России. По абсолютному значению этот коэффициент выше коэффициентов при переменных цен и тарифов, что указывает на влияние введения нетарифных мер в отношении России на сокращение импорта, которое больше, чем рост цен или тарифов на товары, импортируемые из России. Более подробно результаты оценки представлены в табл. 16.

В табл. 17 представлены результаты оценки модели с фиксированными эффектами для введения нетарифных мер против России с отдельными нетарифными мерами. Наиболее сильно снижается импорт из России в результате введения антидемпинговых пошлин. Однако проведение антидемпинговых расследований в отношении российских экспортеров повышает импорт из России.

Более значительное сокращение импорта из России наблюдается в результате введения нетарифных мер в целом всеми рассматриваемыми странами по сравнению с ограничением импорта этими странами других стран-партнеров (табл. 18). Наиболее существенное сокращение российского импорта в ре-

Таблица 16. Результаты оценки модели с фиксированными эффектами для введения нетарифных мер против России

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,678***	0,011
ВВП России	0,239***	0,086
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	-0,005***	0,001
Доля с/х земель России	-0,148	0,303
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	5,124***	0,198
Капитал/ВВП России	-0,856	0,913
Рабочая сила/население страны, вводящей нетарифную меру	-3,375***	0,263
Рабочая сила/население России	-29,126***	4,666
Меры	-3,862***	0,143
Цена	-0,904***	0,008
Тариф	-0,387***	0,018
Количество наблюдений	34 349	
R ² within/between	0,3085/0,4675	

Источник: расчеты авторов.

Таблица 17. Результаты оценки модели с фиксированными эффектами для введения нетарифных мер против России с отдельными нетарифными мерами

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,680***	0,011
ВВП России	0,242***	0,086
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	-0,005***	0,001
Доля с/х земель России	-0,213	0,302
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	5,008***	0,197
Капитал/ВВП России	-0,707	0,911
Рабочая сила/население страны, вводящей нетарифную меру	-3,273***	0,262
Рабочая сила/население России	-30,565***	4,652
Антидемпинговая пошлина	-4,565***	0,150
Антидемпинговое расследование	0,660**	0,339
Цена	-0,905***	0,008
Тариф	-0,394***	0,018
Количество наблюдений	34 349	
R ² within/between	0,3131/0,4684	

Источник: расчеты авторов.

зультате введения нетарифных мер наблюдается со стороны США, Индии, Мексики. При этом ограничение импорта из России ниже, чем по остальным странам, в Бразилии. Такие страны, как Вьетнам, Сингапур, Венесуэла, Аргентина, Уругвай, Парагвай, не вводили нетарифные меры против России. Введение нетарифных мер против России Китаем не влияет на ограничение импорта из России.

Если антидемпинговые расследования против России влияют неоднозначно в зависимости от стран, которые их инициируют, ограничение импорта за счет введения антидемпинговых пошлин против России в целом существенно превышает ограничение импорта в случае введения антидемпинговых пошлин против других стран (почти в четыре раза).

Компенсационные пошлины, компенсационные расследования и санитарно-фитосанитарные меры против России не вводились в исследуемых странах за анализируемый период.

ТАБЛИЦА 18. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНОК КОЭФФИЦИЕНТОВ ПРИ НЕТАРИФНЫХ МЕРАХ В МОДЕЛЯХ С ФИКСИРОВАННЫМИ ЭФФЕКТАМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ И ОСТАЛЬНЫМ СТРАНАМ

Страна	Все меры		Антидемпинговые пошлины		Антидемпинговые расследования	
	против всех	против России	против всех	против России	против всех	против России
Бразилия	-4,975***	-2,506***	-1,103***	-0,973	0,449***	-4,306***
США	-2,725***	-4,493***	-2,494***	-4,991***	0,714***	-2,089***
Китай	2,178***	0,492	2,042***	-0,262	3,223***	1,380**
Индия	-0,100**	-1,576***	0,370***	-2,781***	-1,025***	-1,355***
Мексика	-0,862***	-1,191**	-0,973***	-1,191**	1,851***	—
Все страны	-2,647***	-3,863***	-1,702***	-4,563***	0,668***	0,660**

Источник: расчеты авторов.

В табл. 19 представлены результаты оценки модели с временными эффектами для применения нетарифных мер против России. В данном случае ограничивающее влияние нетарифных мер, применяемых против России, больше, чем в модели с фиксированными эффектами. Это можно интерпретировать

так, что в долгосрочном периоде импорт из России ограничивается сильнее с помощью нетарифных мер, чем в краткосрочном периоде.

Таблица 19. Результаты оценки модели с временными эффектами для применения нетарифных мер против России

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,407***	0,014
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	0,003**	0,002
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	-0,951***	0,397
Рабочая сила/население страны, вводящей нетарифную меру	-1,596***	0,346
Меры	-3,906***	0,153
Цена	-1,142***	0,007
Тариф	-0,956***	0,019
Расстояние	-1,936***	0,098
Количество наблюдений	34 349	
R ²	0,4651	

Источник: расчеты авторов.

В табл. 20 представлены результаты оценки модели с временными эффектами для применения нетарифных мер против России с отдельными нетарифными мерами. В данном случае применение антидемпинговых пошлин также значимо отрицательно влияет на импорт из России, а влияние антидемпинговых расследований — положительно и значимо.

В табл. 21 представлены результаты оценок коэффициентов при нетарифных мерах в моделях с временными эффектами по отношению России и остальным странам. В данном случае импорт из России ниже, чем из других стран-партнеров при применении нетарифных мер США и Мексикой. Импорт из России при применении в отношении нее нетарифных мер Китая выше, чем при применении нетарифных мер Китаем против какой-либо другой страны. При применении исследуемыми

Таблица 20. Результаты оценки модели с временными эффектами для применения нетарифных мер против России с отдельными нетарифными мерами

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,411***	0,013
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	0,004**	0,002
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	-0,989**	0,395
Рабочая сила/население страны, вводящей нетарифную меру	-1,498***	0,345
Антидемпинговые пошлины	-4,659***	0,161
Антидемпинговые расследования	2,137***	0,453
Цена	-1,142***	0,007
Тариф	-0,963***	0,019
Расстояние	-1,902***	0,098
Количество наблюдений	34 349	
R ²	0,4682	

Источник: расчеты авторов.

странами против России антидемпинговых расследований импорт из России выше, чем при применении этой нетарифной меры против какой-либо другой страны. Однако при применении антидемпинговых пошлин против России импорт из России существенно ниже, чем при применении этой нетарифной меры по отношению к какой-либо другой стране.

Таблица 21. Результаты оценок коэффициентов при нетарифных мерах в моделях с временными эффектами по отношению России и остальным странам

Страна	Все меры		Антидемпинговые пошлины		Антидемпинговые расследования	
	против всех	против России	против всех	против России	против всех	против России
Бразилия	-4,720***	0,440	-0,372***	1,375	1,742***	-0,648
США	-3,327***	-5,488***	-3,216***	-5,567***	1,286***	-0,149

8. АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ЕАЭС...

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛ. 21

Страна	Все меры		Антидемпинговые пошлины		Антидемпинговые расследования	
	против всех	против России	против всех	против России	против всех	против России
Китай	2,677***	2,688***	2,326***	1,721***	4,510***	6,822***
Индия	0,310***	0,235	0,753***	-0,230	-0,589***	0,547
Мексика	-1,232***	-3,861***	-1,408***	-3,861***	2,577***	—
Все страны	-2,454***	-3,907***	-1,633***	-4,659***	1,112***	2,138***

Источник: расчеты авторов.

9. Выработка различных сценариев экономической интеграции стран ЕАЭС с третьими странами

В данном разделе рассматриваются различные сценарии углубления интеграции как внутри ЕАЭС, так и с третьими странами в таких областях, как исследуемые защитные меры. В данной работе в этом контексте рассматриваются антидемпинговые расследования и антидемпинговые меры, компенсационные расследования и компенсационные меры, а также санитарные и фитосанитарные меры, вводимые странами против конкретных торговых партнеров, а не против всех стран.

На основе опыта крупных интеграционных объединений, а также двусторонних соглашений о ЗСТ можно выделить несколько моментов, которые страны — участницы ЕАЭС могли бы использовать для улучшения интеграции как внутри союза, так и с другими странами в области защитных мер.

Что касается использования ЕАЭС опыта ТТП в части применения мер защиты внутреннего рынка в формируемых соглашениях о ЗСТ, можно отметить процедуры надлежащей правовой проверки защитных мер посредством признания лучших практик, которые могут быть прописаны как между странами — участницами ЕАЭС, так и в потенциальных соглашениях между ЕАЭС и третьими странами.

В ТТП новыми для Соглашений о ЗСТ являются требования предварительного уведомления за 7 дней до начала расследования, а также уведом-

ления о верификации за 10 дней. В соответствии с Приложением № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе, Протоколом о применении специальных защитных антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам орган, проводящий расследования (Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии), публикует в официальных источниках уведомление, содержащее предупреждение о возможном применении антидемпинговых (компенсационных) мер после даты начала расследования. При этом законодательством государств-членов могут быть установлены дополнительные способы уведомления заинтересованных лиц о возможном применении антидемпинговой пошлины в соответствии с пунктом 104 Протокола. Таким образом, полезным видится использование практики предварительного уведомления до начала расследования для достижения его более объективных и правильных результатов.

Таким образом, в части применения мер защиты внутреннего рынка примечательны договоренности членов ТТП в области проведения процедур надлежащей правовой проверки посредством признания лучших практик. Подобная практика может быть успешно использована на пространстве ЕАЭС, а также в потенциальных соглашениях между ЕАЭС и третьими странами, например потенциально с такими странами и объединениями, как АСЕАН, Китай, Индия, Республика Корея, Иран, Израиль.

При заключении торговых соглашений с третьими странами странам — участницам ЕАЭС следует уделять особое внимание главе по защитным мерам, прорабатывая ее с учетом интересов всех стран-участниц. В первую очередь это касается потенциальных соглашений с такими странами, как Индия и Китай, которые активно используют меры защиты внутреннего рынка, особенно антидемпинговые. Как было отмечено выше, Индия больше всех в мире вводит антидемпинговые меры.

Аналогично положению ТТП, включающие требования по предварительному уведомлению за 7 дней до начала расследования, а также уведомления о верификации за 10 дней могут быть использованы и странами — участниками ЕАЭС [59].

10. Выработка рекомендаций для Российской Федерации и стран — членов ЕАЭС по использованию защитных мер в целях проведения сбалансированной внешнеэкономической политики

На основе проведенного в предыдущих разделах анализа применения странами — участницами крупных интеграционных объединений защитных мер как против третьих стран, так и против партнеров по блоку с помощью статистического, нормативно-правового и эконометрического анализов можно выделить несколько основных моментов и сделать соответствующие рекомендации для Российской Федерации и стран — членов ЕАЭС по использованию защитных мер в целях проведения сбалансированной внешнеэкономической политики.

Стоит отметить, что зачастую проведение исследований и введение по их результатам защитных мер являются причиной торговых споров ВТО. В настоящий момент 22% споров ВТО связаны с Соглашением по антидемпингу, 22% — с Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам и чуть более 9% — с Соглашением по специальным защитным мерам. Кроме того, спорным моментом является толкование данных соглашений или применяемые некоторыми странами практики проведения соответствующих расследований, такие как энергетические корректировки в ЕС или практика обнуления в США.

Можно отметить активное применение мер защиты внутреннего рынка, преимущественно антидемпинговых и компенсационных мер, как развивающимися, так и развитыми странами. При этом

интеграционное объединение не означает отсутствие проведения исследований и введения мер защиты внутреннего рынка, в том числе против партнеров по блоку. В случае НАФТА, МЕРКОСУР и АСЕАН чаще всего против партнеров по блоку защитные меры вводят США, Аргентина, Канада, Мексика, Малайзия и Индонезия преимущественно в виде антидемпинговых пошлин. Таким образом, НАФТА наиболее часто использует меры защиты внутреннего рынка из рассматриваемых интеграционных объединений, в частности против партнеров по блоку.

Что касается специальных защитных мер, которые влияют на все страны, чаще всего их используют Индонезия, Филиппины и США. В целом довольно много стран — участниц интеграционных объединений проводят специальные защитные и вводят соответствующие меры, которые в том числе распространяются на партнеров по блоку.

Однако стоит отметить один интересный момент. США являются лидером в применении мер защиты внутреннего рынка против партнеров по интеграционному объединению (против партнеров по НАФТА — Канады и Мексики) и в принципе довольно часто вводят защитные меры против третьих стран, при этом применяя спорную практику «обнуления» при проведении антидемпинговых исследований и одновременно антидемпинговые и компенсационные меры в отношении одного и того же товара одного торгового партнера. Несмотря на это, эконометрические оценки показали, что влияние защитных мер на торговлю США с партнерами оказывает не такое существенное ограничение, как в случае других стран, вводящих защитные меры.

Что касается России, то, по данным за 2015 год, чаще всего Россия вводила антидемпинговые меры против компаний из Китая (44% случаев), Украины (12%), Китайского Тайбэя (12%) и Гонконга (12%). Кроме того, такие меры в 2005–2015 годах Россия вводила против компаний из Бразилии, ЮАР, Индии, Турции, Италии, Германии и Республики Кореи.

Что касается товарной структуры введенных в России антидемпинговых мер, чаще всего такие меры вводятся против черных металлов (40% случаев), изделий из черных металлов (16%), а также реакторов ядерных котлов, оборудования и механических устройств и их частей (8%). Кроме того, российские антидемпинговые меры охватывают товары химической промыш-

ленности, машины и оборудование, железнодорожные составы и их части, средства наземного транспорта. Стоит отметить, что одна мера может покрывать товары из нескольких товарных групп.

По данным за 1995–2015 годы, чаще всего антидемпинговые меры против российских компаний вводят ЕС (21% случаев), Индия (14%), Украина (10%) и Китай (10%). Что касается товарной структуры введенных против российских компаний антидемпинговых мер, чаще всего такие товары попадают в группу черных металлов (49% случаев), органических соединений (9%), удобрений (7%) и изделий из черных металлов (7%), пластмасс и изделий из них (6%), продуктов неорганической химии (4%).

Ни Россией, ни против нее за 1995–2015 годы ни разу не были введены компенсационные меры. В основном из мер защиты внутреннего рынка Россия использовала антидемпинговые меры в отношении товаров металлургической и химической промышленности, а также машиностроения, а против нее — в отношении товаров металлургической и химической промышленности.

Стоит отметить, что Россия за рассматриваемый период ввела защитные меры против партнеров по ЕАЭС только один раз (против Казахстана).

В целом в рассматриваемых странах применяются примерно одинаковые процедуры проведения расследований по введению мер защиты внутреннего рынка, а сами процедуры соответствуют нормам и правилам ВТО, однако остаются спорные моменты, такие как «практика обнуления» в США или «корректировка издержек» в ЕС. Кроме того, некоторые различия наблюдаются по срокам рассмотрения заявлений и проведения расследования, а также привлекаемым для этого кадровым ресурсам. В России сроки проведения расследований в целом соответствуют как практике ЕС и США, так и нормам и правилам ВТО.

Исходя из опыта проведения расследований в других странах, а также с учетом жалобы ЕС против России в ВТО по поводу антидемпинговых пошлин на легкие коммерческие автомобили, можно рекомендовать Евразийской комиссии:

- увеличить вовлеченность представителей экспертного сообщества, а также других структур в процесс проведения расследований о введении защитных мер (как это происходит в ЕС и США);

- усилить прозрачность проводимых расследований, поскольку претензия ЕС к России по поводу введения антидемпинговых мер против легких коммерческих автомобилей из Италии и Германии, в частности, заключается в том, что Россия не предоставила всем заинтересованным сторонам информацию, которая относится к определению факта демпинга и ущерба;
- не допускать при проведении расследований непредоставления всем заинтересованным сторонам информации, которая относится к определению факта демпинга и ущерба, рассматривая информацию от отечественных производителей как конфиденциальную, без указания уважительных причин;
- рассмотреть возможность при проведении расследований направлять анкеты экспортерам в соответствующих странах, против которых проводится расследование, производителям в Российской Федерации и импортерам с целью получения информации относительно обоснованности уровня цен предоставляемой продукции.

Кроме того, анализ литературы, посвященной введению нетарифных мер, показывает, что НТМ, в частности санитарные и фитосанитарные меры, приводят к росту стоимости единицы продукции в среднем примерно на 8%. Однако при наличии РТС, которые содержат глубокие положения интеграции в этих сферах, данный эффект снижается. При этом в большей степени наблюдается снижение в случае взаимного признания процедур оценки соответствия.

Безусловно, в России и в других странах — участницах ЕАЭС существует очевидная необходимость в высоком уровне защиты потребителей от подделок и опасной или фальсифицированной продукции. Однако не стоит использовать санитарные и фитосанитарные меры без надлежащего научного обоснования — не по вопросам безопасности в целях защиты жизни и здоровья, а в качестве протекционистских мер.

Таким образом, можно предложить некоторые моменты по улучшению нормативных правовых актов в целях содействия развитию регионального сотрудничества на основе взаимного признания правил. Часть таких рекомендаций на основе опыта крупных интеграционных объединений, в том числе ТТП, как непосредственно внутри ЕАЭС, так и при заключении соглашений с третьими странами была дана в предыдущем разделе.

Заключение

С одной стороны, введение странами нетарифных мер может быть обусловлено защитой здоровья населения, если речь идет о санитарных и фитосанитарных мерах или технических барьерах в торговле, которые распространяются как на производителей внутри страны, так и на производителей импортируемых товаров. Такие меры, как правило, вводятся против всех стран, а не против конкретной отдельной страны. В данной работе внимание было сосредоточено на тех нетарифных мерах, которые вводятся против конкретных стран. В большинстве случаев это означает защиту внутреннего рынка и ограничение импорта конкурентных товаров, что часто приводит к спорам в рамках ВТО. Таким образом, в основном рассматривались такие нетарифные меры, как антидемпинговые расследования и антидемпинговые меры, компенсационные расследования и компенсационные меры, санитарные и фитосанитарные меры (вводимые против конкретных стран).

В работе представлены обзор теоретических и эмпирических работ, посвященных оценкам влияния защитных мер на взаимную торговлю стран — членов крупнейших интеграционных объединений, предварительный анализ нетарифных мер, которые вводила Россия, а также мер, вводимых против России в динамике и действовавших на конец 2015 года.

Был также проведен статистический анализ существующих нетарифных защитных мер в крупнейших интеграционных экономических объединениях, таких как МЕРКОСУР, НАФТА, АСЕАН. Кроме того, рассматривались защитные меры, применяемые не только в странах ЕАЭС, но и в странах СНГ. Можно отметить, что в указанных объединениях довольно часто проводятся антидемпинговые расследования и применяются антидемпинговые меры против партнеров по объединению, в частности в НАФТА, особенно США.

Была собрана база данных по применению Россией нетарифных мер против других стран, в том числе партнеров по ЕАЭС с 2012 по 2015 год. На основе данной базы был проведен первичный анализ защитных мер с помощью построения частотных индексов и индексов покрытия. Данные индексы позволяют провести предварительную оценку масштабов применения защитных мер. Стоит отметить, что в 2014 году значительная часть защитных мер вводилась в России по товарным позициям, связанным с продуктами питания: рыбой, мясом, орехами и фруктами, что можно связать с ответными российскими мерами на введенные против нее санкционные меры. В 2015 году нетарифные меры России в основном охватывали следующие товарные позиции: каучук, резину, изделия из черных металлов, жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, что связано с защитой внутреннего рынка.

Кроме того, были получены оценки влияния защитных мер на торговлю стран-членов с третьими странами, в том числе странами ЕАЭС, с помощью оценивания соответствующей эконометрической модели. Оценка моделей влияния нетарифных мер на торговлю проводилась на основе данных ВТО по нетарифным мерам и Всемирного банка по стоимостным и физическим объемам импорта по шестизначным товарным позициям.

В связи с тем что Россия за рассматриваемый период вводила нетарифные меры против партнеров по ЕАЭС только один раз (против Казахстана), оценка модели с индивидуальными фиксированными и временными эффектами отдельно для выборки из стран—участниц ЕАЭС и стран, которые не входят в ЕАЭС, не даст значимых результатов.

Была собрана база данных по применению защитных мер некоторыми странами—участницами крупных интеграционных блоков, таких как НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, Тихооке-

анский альянс, ТТП (страны, подписавшие соглашение) и ВРЭП (страны, ведущие переговоры по ВРЭП) в 2005–2015 годах. Были представлены оценки как по всем, так и по отдельным странам, как защитные меры влияют на торговлю с партнерами по объединению и с третьими странами, в том числе с Россией.

Большинство рассматриваемых стран применяют защитные меры для ограничения импорта из определенной страны (США, Мексика, Аргентина, Таиланд, Россия, Бразилия). Исключения составляют Уругвай, Китай и Индия, в которых введение защитных мер не сокращает импорт из стран, по отношению к которым эти меры применяются. Наиболее сильное ограничивающее воздействие на импорт оказывают, как правило, антидемпинговые пошлины и СФС.

Кроме того, защитные меры применяются странами для ограничения импорта из стран-партнеров по интеграционному объединению, поскольку применение тарифных мер затруднено. Это касается главным образом введения мер Таиландом по отношению к странам — партнерам по АСЕАН и ВРЭП, Мексикой — по отношению к странам — партнерам по Тихоокеанскому альянсу, Бразилией — по отношению к странам — партнерам по МЕРКОСУР. В целом наиболее значительно ограничивается импорт между партнерами (в порядке убывания) в АСЕАН, Тихоокеанском альянсе, МЕРКОСУР, ВРЭП. Страны — участницы НАФТА не ограничивают значимо импорт от своих партнеров.

Из стран, применяющих защитные меры в отношении России, ограничение импорта из России оказалось выше, чем ограничение импорта из остальных стран, для США, Индии, Мексики. Применяемые Китаем меры не влияют на импорт из России, а Бразилия ограничивает российский импорт меньше, чем импорт из остальных стран. Стоит отметить, что в перечисленных странах против России применялись только антидемпинговые пошлины и проводились антидемпинговые расследования. Если влияние антидемпинговых расследований на импорт из России неоднозначно в зависимости от страны, применяющей их, то влияние антидемпинговых пошлин всегда существенно ограничивает российский импорт, за исключением введения их Бразилией и Китаем — в этом случае влияние антидемпинговых пошлин не значимо.

Россия также довольно существенно ограничивает импорт с помощью защитных мер, однако это не распространяется

на ее партнеров по ЕАЭС или страны, с которыми Россия подписала торговые соглашения. При этом сильное ограничивающее влияние на импорт имеют санитарно-фитосанитарные меры и антидемпинговые пошлины.

На основе проведенного анализа были выработаны рекомендации для экономической интеграции стран ЕАЭС с третьими странами, а также рекомендации для Российской Федерации и стран—членов ЕАЭС по использованию защитных мер в целях проведения сбалансированной внешнеэкономической политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Kee H.L., Nicita A., Olarreaga M.* (2009). Estimating trade restrictiveness indices//The Economic Journal. Vol. 119. P. 172–199.
2. *Edwards S.* (1998). Openness, productivity and growth: What do we really know?//Economic Journal. Vol. 108. P. 383–398.
3. *Frankel J., Romer D.* (1999). Does trade cause growth?//American Economic Review. Vol. 89. No. 3. P. 379–399.
4. *Dollar D.* (1992). Outward-oriented developing economies really do grow more rapidly: Evidence from 95 LDCs//Economic Development and Cultural Change 1992. Vol. 1976. No. 85. P. 523–544.
5. *Melitz M.J.* (2013). The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity//Econometrica. Vol. 71. No. 6. P. 1695–1725.
6. *Grossman G., Helpman E.* (1991). Innovation and Growth in the Global Economy. The MIT Press: Cambridge.
7. *Goldberg P.K., Pavcnik N.* (2007). Distributional Effects of Globalization in Developing Countries // Journal of Economic Literature. Vol. 45. No. 1. P. 39–82.
8. *Evans D., Goldin I., van der Mensbrugghe D.* (1991)/Trade Reform and the Small Country Assumption. OECD Development Centre: Paris and Centre for Economic Policy Research: London.
9. *Koester V., Schäfer H., Valdes A.* (1990). Demand-Side Constraints and Structural Adjustment in Sub-Saharan African Countries. International Food Policy Research Institute: Washington. P. 1–90.
10. *Krueger A., Berg A.* (2003). Trade, Growth and Poverty: A Selective Survey. IMF Working Paper. No. 03–30. P. 1–51.
11. *Lamartine Y.F.* (1959). Forty Years of Foreign Trade. P. 1–80.
12. *Krugman P.* (1989). New Trade Theory and the Less Developed Countries // Stabilization and Development. Basil Blackwell. P. 347–365.

13. *Anderson J.E., Neary J.P.* (2005). Measuring the Restrictiveness of International Trade Policy. The MIT Press: Cambridge. P. 1–17.
14. *Peridy N., Guillotreau P., Bernard P.* (2000). The Impact of Prices on Seafood Trade: A Panel Data Analysis of the French Seafood Market // *Marine Resource Economics*. Vol. 15. P. 45–66.
15. *Prusa Th. and Teh R.* (2010). Protection Reduction and Diversion: PTAs and the Incidence of Antidumping Disputes. NBER working paper 1627. P. 1–36.
16. *Bown Ch., Karacaovali B., Tovar P.* (2014). What Do We Know About Preferential Trade Agreements and Temporary Trade Barriers? // The World Bank. Policy Research Working Paper 6898. P. 1–35.
17. *Blonigen B., and Ch. Bown* (2003). Antidumping and Retaliation Threats // *Journal of International Economics*. Vol. 60. No 2. . P. 249–273.
18. *Egger P., and D. Nelson* (2011). How Bad is Antidumping? Evidence from Panel Data // *Review of Economics and Statistics*. Vol. 93. No. 4. P. 1374–1390.
19. *Vandenbussche H., and M. Zanardi* (2010). The Chilling Trade Effects of Antidumping Proliferation // *European Economic Review*. Vol. 54. No 6. P. 760–777.
20. *Himics M., Britz W.* (2014). Trade Diversion Effects of Preferential Trade Agreements Under Tariff Rate Quota Regimes // *EAAE Seminar Challenges for the Global Agricultural Trade Regime after Doha*. P. 169–183.
21. *Harimaya K. et al.* (2008). The Economics and Politics of Safeguards—Political Economy of the Japanese Safeguard System for Agricultural Goods // *Journal of Economic Integration*. Vol. 23. No. 4. P. 927–952.
22. *Anderson J., Wincoop E.* (2004). Trade Costs. NBER Working Paper 10480. P. 1–101.
23. *Cadot O., Gourdon J.* (2015). NTMs, Preferential Trade Agreements, and Prices: New evidence. Working Paper 1293–2574. CEPII. P. 1–24.
24. *Beghin J.C., Bureau J-C.* (2001). Quantification of Sanitary, Phytosanitary, and Technical Barriers to Trade for Trade Policy Analysis. CARD Working Paper. No. 1-WP 291. Center for Agricultural and Rural Development. P. 1–35.
25. *Deardorff A.V., Stern R.* (1997). Measurement of non-tariff barriers. OECD Economics Department Working Paper. No. 179. OECD.

26. *Dean J.M. et al.* (2009). Estimating the price effects of non-tariff barriers // *The B.E. Journal of Economic Analysis and Policy*. Vol. 9. No. 1.
27. *Berthou, A., Emlinger C.* (2011). The Trade Unit Value Database // *International Economics*. Vol. 128. P. 97–117.
28. *Ferrantino, M.* (2006). Quantifying the Trade and Economic Effects of non-Tariff Measures. Trade Policy Working Paper 28. OECD. P. 1–69.
29. База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org>.
30. *Chen M.X., Mattoo A.* (2008). Regionalism in Standards: Good or bad for Trade? // *Canadian Journal of Economics*. Vol. 41. No. 3. P. 838–863.
31. *Disdier, A. C., Fontagné L., Mimouni M.* (2008). The Impact of Regulations on Agricultural Trade: Evidence from the SPS and TBT Agreements // *American Journal of Agricultural Economics*. Vol. 90. P. 336–350.
32. *Maertens M., Swinnen J, F. M.* (2008). Trade, Standards, and Poverty: Evidence from Senegal. Discussion Paper, LICOS Centre for Institutions and Economic Performance. P. 1–35.
33. *Lejárraga, I., Shepherd B.* (2013). Quantitative Evidence on Transparency in Regional Trade Agreements. Trade Policy Papers. No. 153. OECD. P. 1–33.
34. *Кнобель А.Ю., Орлова А.Н.* (2016). Анализ покрытия импорта введенными Россией нетарифными мерами // *Российское предпринимательство*. Т. 17. № 10. С. 1219–1228.
35. *Баева М.А.* (2015). Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 3. С. 75–90.
36. Указание Россельхознадзора от 6 апреля 2011 г. № ФС-НВ-4/3975. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/laws/2362.html#1>.
37. *Идрисова В.В.* (2011). Оценка адвалорных эквивалентов нетарифных мер регулирования внешней торговли для Российской Федерации // *Экономическая политика*. № 2. С. 108–127.
38. База данных World Integrated Trade Solution. URL: <http://wits.worldbank.org/>
39. WTO Integrated Trade Intelligence Portal (I-TIP). URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/itip_e.htm.
40. *Баева М.А.* (2015). Участие России в спорах ВТО в 2015 году // *Российское предпринимательство*. № 16 (23). С. 4287–4296.

41. База данных Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm.
42. Agreement on Implementation of Article VI of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/19-adp_01_e.htm.
43. Agreement on Subsidies and Countervailing Measures URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/24-scm_01_e.htm.
44. Agreement on Safeguards URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/25-safeg_e.htm.
45. Dispute settlement. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm.
46. Russia—Anti-Dumping Duties on Light Commercial Vehicles from Germany and Italy. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds479_e.htm.
47. Trans-Pacific Partnership // Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org/trade/trans-pacific-partnership/p37113>.
48. McMinimy (2016). Trans-Pacific Partnership // Office of the U.S. Trade Representative. 20. 2016. URL: <http://www.cfr.org/trade/trans-pacific-partnership/p37113>.
49. Совместный мониторинг ВАВТ и Российского центра исследований АТЭС, Ситуация по соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (2016). 3. URL: <http://www.vavt.ru/materials/site/9DB27E58>.
50. United States—Certain Methodologies and their Application to Anti-Dumping Proceedings Involving China. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds471_e.htm.
51. European Commission. Investigation. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/april/tradoc_151022.pdf.
52. European Commission. How the European Commission investigates subsidized imports. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/october/tradoc_149951.pdf.
53. European Union—Cost Adjustment Methodologies and Certain Anti-Dumping Measures on Imports from Russia—(Second complaint). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds494_e.htm.
54. Denying China market economy status would be bad politics' // The Parliament. URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/blog/denying-china-market-economy-status-would-be-bad-politics>.

55. China's Antidumping Regime // Global Sourcing. URL: <https://www.cov.com/files/Publication/8b6e39b8-5a2d-45cd-9749-074bd978cccb/Presentation/PublicationAttachment/8953a338-1784-45c5-ab11-0bcc7a9389e1/oid6344.pdf>.
56. Департамент защиты внутреннего рынка ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/Pages/default.aspx>.
57. Евразийская экономическая комиссия. Общая информация о мерах защиты внутреннего рынка. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/info/Pages/default.aspx>.
58. Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых, компенсационных мер по отношению к третьим странам // Приложение № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 8 мая 2015 г.)..
59. Евразийская экономическая комиссия. Официальные уведомления органа, проводящего расследования. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/notice/Lists/List/AllItems.aspx?&&p__x0414__x0430__x0442__x0430__x00=20150126%2022%3a00%3a00&&PageFirstRow=1&&View={05FC9E86-FF79-4127-AA22-BB6CD140B178}.
60. *Зайцев Ю. К.* Влияние защитных мер в международной торговле на социально-экономическое развитие беднейших стран // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 6 (51). С. 136–143.

Научное издание

Серия «Научные доклады: экономика»

Заказное издание

Баева Марина Алексеевна
Кнобель Александр Юрьевич
Зайцев Юрий Константинович
Лощенкова Анна Николаевна

**Влияние защитных мер
в интеграционных объединениях
на международную торговлю**

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*
Редактор *Л. Ф. Королева*
Художник *В. П. Коршунов*
Верстка *Е. В. Немешаева*

Подписано в печать 28.12.17. Формат 60×90¹/₁₆
Гарнитура «ПТ Сериф Про». Усл. печ. л. 6,87
Тираж 350 экз. Заказ № 1690
Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр
тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
www.ranepa.ru
delo@ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82